

НАШ МАРЕСЬЕВ

Составитель: Старший научный сотрудник музея Шантарин В. С

НАШ МАРЕСЬЕВ

Камышин 1996 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Алексей МАРЕСЬЕВ! Наверное нет такого человека в нашей стране, который не знал бы этого имени. О нашем легендарном земляке написана книга писателем Борисом ПОЛЕВЫМ— «ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ». Более ВОСЬМИДЕСЯТИ раз она издавалась на русском языке, СОРОК ДЕВЯТЬ — на языках народов нашей страны, ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЬ — за рубежом.

Миллионы людей посмотрели одноименный фильм, где Алексея МАРЕСЬЕВА играет замечательный артист Павел КАДОЧНИКОВ.

20-го мая 1996 года нашему легендарному земляку исполняется 80 лет. К этой юбилейной дате Камышинский государственный историко-краеведческий музей на основе фондов печатных и фотодокументов подготовил сборник о жизни и деятельности замечательного человека, НАШЕГО МАРЕСЬЕВА А. П.

**Составил и подготовил материал к печати: старший научный сотрудник музея ШАНТАРИН В. С.
апрель 1996 года**

город КАМЫШИН.

МАРЕСЬЕВ Алексей Петрович

(1916 года рождения)

Советский летчик-истребитель, ГЕРОЙ Советского Союза

После окончания школы в городе КАМЫШИНЕ МАРЕСЬЕВ Алексей Петрович получил специальность токаря по металлу в училище при лесозаводе и там же начал свою трудовую деятельность.

В 1934 году Камышинский Райком комсомола направляет его на строительство Комсомольска-на-Амуре. Здесь без отрыва от производства Алексей занимается в аэроклубе.

В 1940 году заканчивает военную летную школу.

В первый период Великой Отечественной войны МАРЕСЬЕВ А. П. в воздушных боях сбил четыре самолета противника. В одном из боев в апреле 1942 года был сбит и тяжело ранен. Его самолет упал на территории, занятой фашистами. Восемнадцать суток раненый в ноги летчик ползком пробирался к линии фронта. Колхозники и затем партизаны спасли его от гибели и переправили на «большую землю». МАРЕСЬЕВ А. П. был направлен в госпиталь, где врачи вынуждены были ампутировать ему обе ноги в области голени.

После госпиталя, где он упорно тренировался пользоваться протезами МАРЕСЬЕВ А. П. обратился к командованию с просьбой направить его в летную часть.

В июне 1943 года, пройдя медкомиссию, он направляется в гвардейский авиационный полк.

В воздушных боях до конца войны МАРЕСЬЕВ А. П. сбивает еще семь самолетов противника.

После войны он работает в спецшколе ВВС, учится в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), затем в аспирантуре при Академии общественных наук при ЦК КПСС.

С 1958 года Алексей Петрович является одним из вице-президентов Международной федерации борцов СОПРОТИВЛЕНИЯ, первым заместителем Председателя Советского комитета ветеранов войны.

A. П. Маресьев

« О МОЕЙ МАТЕРИ»

Городок, в котором я родился,—Камышин—был маленький, тихий и зеленый. Главным его украшением и главной радостью камышинских мальчишек была Волга. На Волге можно было пробыть с раннего утра и до позднего вечера и не соскучиться. Деревообделочный завод, на котором работала моя мать, стоял на берегу. Жили мы на самом заводе, в маленькой комнате при кабинете. Выйдешь на крыльце, перебежишь через большой заводской двор, перейдешь через дорогу, спустишься под горку—и Волга. Отца своего я не помню. Я был совсем маленьким, ког-

да он умер. Мать осталась одна с тремя детьми. Когда я думаю сейчас, кому обязан я теми качествами, которые помогли мне в разных трудных жизненных обстоятельствах, я вспоминаю о своей матери. Напрасно считают некоторые, что смелость можно проявить только на войне. В самой простой жизни может быть иной раз больше мужества и стойкости, чем в какой-нибудь военной биографии. Когда я вспоминаю сейчас маму, какой она была в дни моего детства, я никогда не вижу ее подавленной, унылой, я не помню, чтобы она плакала, жаловалась. А ведь как трудно ей приходилось! Это я как следует понял только много лет спустя.

Я не помню ее сидящей без дела. Всегда она была чем-нибудь занята. Она работала уборщицей в которе завода. Каждый день ей надо было истопить семь печей, наколоть, натаскать для них дров, убрать шестнадцать комнат. Мать любила чистоту, в комнатах все должно было блестеть, и она целыми днями мыла, чистила, скребла. На заводе ее очень уважали, и в каждый праздник обязательно выносили благодарности. Домашних дел у нее тоже было много. Проснешься иной раз ночью, шает или штопает. Спросишь: «Мама, ты что не спишь?» А она отвечает: «А я уже выспалась». Маме пришлось учиться. Покуда я был маленьким первоклассником, она проверяла мои тетрадки и помогала решать задачки. А потом ей уже было трудно разбираться в моих уроках, и она только спрашивала: «Ну как уроки, Алеша, подготовил?» И хотя я знал, что она не сумеет меня проверить, я никогда не мог сказать ей неправду.

Я подрастал, у меня появлялись новые интересы, мир становился для меня шире, богаче, разнообразней. Мне уже мало было бегать на берег Волги, валяться на горячем песке, плескаться в воде и удить рыбешку. Я стал пионером. Мне поручали разные общественные дела: я ходил в окрестные села, организовывал ячейки ОСОАВИАХИМА, рассказывал, что такое МОПР, раздавал книжки. Мама всегда была в курсе моих дел. Она никогда не ложилась до моего прихода, а если меня долго не было, выходила на берег и сидела там в темноте, дожидалась меня. Мне было лет 14, когда меня назначили пионервожатым отряда «Деревообделочники». Тогда отряды были не в школах, а при заводах: дети рабочих одного завода объединялись в отряд. Мама знала все, что делается в моем отряде и иной раз давала мне советы. О каком-нибудь упрямом пареньке, с которым мне никак не удавалось сладить, мама говорила: «Ты, верно, берешь слишком круто, а люди ведь разные на свете живут: иному нужна таска, а иному ласка. Попробуй-ка поласковей с ним...» И всегда оказывалось, что она права. Собирался наш отряд где придется, своей комнаты не было, и когда клуб был занят, а в завкоме не пускали, я выстраивал своих товарищев на улице. Осенью бывало холодно, ветер с Волги дует, дождик моросят. Ребята стоят синие от холода, но домой не просятся—дисциплина. Однажды меня вызвал председатель завкома и говорит:

«Хватит вам, Алексей, под дождиком мокнуть. Завком дает вам комнату». Мы обрадовались, всем отрядом пришли благодарить его. И только потом я узнал, кого по-настоящему следовало благодарить: это мама пошла в завком и сказала, что пионерам обязательно надо дать комнату.

Всегда понимала меня моя мама. Только один раз в жизни разошлись мы с ней. Она никак не соглашалась с тем, чтобы я стал летчиком. Она боялась за меня. Но я не мог отказаться от своей мечты. Я стал летать. Говорят большие мужество и стойкость нужны летчику, который один в небе сражается с врагом. Но я думаю: не меньшее мужество нужно матери летчика, которая ничем не может помочь своему сыну, а может только смотреть в небо и ждать.

А. П. Маресьев

«НЕМНОГО О СЕБЕ»

Сейчас, вспоминая свою жизнь, я вовсе не хочу пожелать кому-то, чтобы она сложилась также трудно. Я рано остался без отца, он умер, когда мне едва исполнилось три года. Все заботы о моем воспитании легли на плечи матери, Екатерины Никитичны. Мое детство было как и у многих ребят того времени: был октябренком, пионером, пионер-вожатым. В четырнадцать лет вступил в комсомол. Потом закончил школу фабрично-заводского ученичества и стал работать токарем на заводе в своем родном городе Камышине Сталинградской области.

В 1934 году по призыву ЦК ВЛКСМ вместе с сотнями других юношей и девушек поехал на строительство Комсомольска-на-Амуре. Думали мы тогда, строители этого, ставшего теперь уже всем известным, города, что мы совершаляем героический поступок? Конечно, нет. Мы знали, что надо работать и работали. Мы знали, что на месте дремучей тайги должен быть построен город и мы его строили. Мы знали, что в этой борьбе с природой и трудностями нельзя давать ни себе, ни товарищу, ни малейшей поблажки и мы были требовательны к себе, и к другим. И это было настоящее мужество тысяч и тысяч юношей и девушек, комсомольцев. Это сделало строительство Комсомольска-на-Амуре славной страницей в истории Ленинского комсомола.

Желание стать летчиком зародилось у меня давно, еще в детские годы, когда я впервые увидел в небе самолет. Нравился мне и парашютный спорт. Вечером после работы я ходил на занятия в аэроклуб. В 1937 году меня призвали в армию. Вначале я служил на Сахалине, в селе Кировское, в авиапогранотряде, а потом был направлен в Батайское авиационное училище имени А. Серова. Это училище я закончил незадолго до войны, получив звание младшего лейтенанта.

Вскоре началась война. В августе 1941 года меня направили на Юго-Западный фронт, а затем я был переброшен на Северо-Западный фронт. В одном из воздушных боев в районе так называемого «Демьяновского котла», что в Новгородской области, мой самолет был подбит. Выход был один: совершить вынужденную посадку. Это произошло 4 апреля 1942 года.

Восемнадцать суток раненый, голодный добирался до своих. Первыми обнаружили меня, еле живого, мальчишки из деревни Плав-Кисловского сельсовета Валдайского района. Одним из них был Сережа Малин, другим—Саша Вихров. Отец Саши отвез меня на подводе в свой дом.

Больше недели жители деревни ухаживали за мной. Нужна была медицинская помощь, но в селе не было врача. Наконец, в первых числах мая вблизи деревни приземлился самолет, пилотируемый А. Н. Дехтяренко, и я был отправлен в Москву, в госпиталь. Там мне ампутировали нижнюю треть обеих ног.

Конечно же, я тяжело переживал такое несчастье, но меня не покидала мысль снова вернуться в истребительную авиацию и бить фашистов. Еще в госпитале я начал тренироваться, готовясь к тому, чтобы летать с протезами. Этую тренировку я продолжал и в санатории, куда меня отправили после госпиталя в сентябре 1942 года. Тренировка увенчалась успехом: в начале 1943 года я прошел медкомиссию и был направлен в авиационную часть. Когда я добился права снова подняться в небо, чтобы бить врага, разве я думал, что это назовут героизмом? Я хотел летать, воевать, во мне была злость, я хотел снова встать в строй, я нужен был на войне. И поэтому я остался жить и летать.

В феврале 1943 года я совершил свой первый после ранения пробный вылет, а в июне был на передовой, на Орловско-Курской дуге. В воздушных боях тогда мне удалось сбить еще три фашистских самолета. А в августе 1943 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР: «За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество присвоить А. П. Маресьеву звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и Золотой Звезды Героя».

Конечно же, это для меня была огромная радость и гордость, что, несмотря на тяжелое ранение и его последствия я остался в строю и мог вести бой с врагом и что Родина отметила меня. В Военно-Воздушных Силах я прослужил в общей сложности 12 лет. За время войны совершил 86 боевых вылетов, сбил 11 самолетов врага: четыре до ранения и семь—после ранения.

Я часто вспоминаю своих фронтовых друзей: Григория Инякина, Виктора Шикина, Анатолия Кожевникова, Александра Числова, Ивана Березуцкого, Сергея Петрова, Бориса Еремина. Это были люди огромного мужества, воли, настоящие бойцы.

Окончилась Великая Отечественная война. Я стал работать начальником авиационной подготовки, а затем, сменив штурвал самолета на учебник, закончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС (вступил я в ряды КПСС еще во время войны, в

1942-м), аспирантуру при Академии общественных наук, защитил диссертацию, стал кандидатом исторических наук.

В 1949 году я поехал на Первый Всемирный конгресс сторонников мира, который проходил в Париже. Затем был в составе советской делегации на Втором конгрессе в Варшаве, на Всемирном конгрессе за всеобщее и полное разоружение и мир, состоявшемся в Москве. Когда в 1956 году был создан Советский комитет ветеранов войны, меня избрали ответственным секретарем комитета. Сейчас я—первый заместитель председателя комитета.

П. Абраменко

«ОН БЫЛ КОМАНДИРОМ МАРЕСЬЕВА»

На окраине небольшого донецкого городка Шахтерска возвышается скульптура советского воина на месте захоронения солдат павших в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны. Двадцать лет были неизвестны имена героев и только совсем недавно удалось установить ряд фамилий. Среди них Николай Барапов, командир подразделения, в котором служил наш Алексей Петрович Маресьев.

Вот как это было. Однажды народный судья Шахтерска Василий Рубан и комиссар горвоенкомата Морозов просматривали фотоальбом братских могил, расположенных на территории города. Их внимание привлек снимок могилы с захоронением 1943 года. В подписи под фотографией говорилось, что один из погибших был военным летчиком.

И Василий Рубан вспомнил, как ранним утром 6 мая 1943 года, он тогда был 16-ти летним парнишкой, и его товарищ, Николай Сапрыкин наблюдали в небе над Шахтерском бой двух наших самолетов с четырьмя «Мессершмидтами». Был сбит один фашист и один наш истребитель. Наш летчик покинул горящую машину и спускался на парашюте.

Когда ребята прибежали к месту его приземления, то обнаружили, что летчик мертв, комбинезон на нем тлел, а потом загорелся и парашют. Рубан извлек из кармана куртки погибшего документы. В удостоверении личности они обнаружили фотографию молодой женщины с малышом на руках. В кармане так же было письмо друга, в котором тот писал, что может быть удастся встретить вместе 1-е мая. Удостоверение было на имя военного летчика Николая Барапова.

Тут к ребятам подъехала немецкая машина. Фашисты отобрали у них документы, сняли с погибшего два ордена боевого Красного Знамени, и приказав ребятам немедленно убираться, уехали. Но друзья, подождав, когда немецкая машина скрылась из виду, вырыли могилу и похоронили летчика... Узнав об этой

истории я немедленно запросил Архив Министерства обороны СССР. Откуда сообщили: да, действительно, такой летчик был. Капитан Баранов Николай Иванович, 1912 года рождения, уроженец Горьковской области. Проживал в Сормове, в поселке Кооперативном, по адресу: ул. Островского, 21, кв. 2.

Я сразу же написал письмо по этому адресу, надеясь найти кого-нибудь из родственников погибшего. Мне ответили, что в Сормове до сих пор проживает мать Николая Ивановича Анна Яковлевна. Она первой откликнулась на мое письмо. Потом пришли весточки от его друзей-однополчан. Они дорисовали образ бестрашного командира, опытного наставника молодых летчиков.

В начале войны группа из 15-ти истребителей под командованием Баранова Н. И. была выделена в самостоятельное подразделение и направлена на защиту Кривого Рога. В июле 1941 года сюда прибыло молодое пополнение. Среди молодых летчиков был и наш земляк Алексей Петрович Маресьев, имя которого со временем стало известно всему миру.

Просматривая архивные документы авиаразделения, которым командовал Н. И. Баранов, я обнаружил следующее донесение, датированное 17-м августа 1941 года: «Весь личный состав работает хорошо. Правильно понимает задачу, поставленную партией и правительством, мл. лейтенант Маресьев А. П., рождения 1916 года, член ВЛКСМ, производя разведку, точно установил местонахождение противника, а затем навел на цель наших бомбардировщиков...»

Еще один документ: «Хорошо действовал летчик мл. лейтенант Маресьев А. П. Сделал три боевых вылета... Только что прилетел с боевого задания и, узнав, что другие летят на штурмовку, не стал обедать, полетел снова...»

Здесь же в полку Алексей Петрович был принят в кандидаты ВКП(б). Так вот под чьим руководством рождалось боевое умение и летный характер, определившие подвиг нашего земляка. Историю этого подвига поведает всему миру писатель, фронтовой журналист Борис Полевой. Он назовет свой рассказ просто и емко «Повесть о настоящем человеке»...

Я встретился с Алексеем Петровичем в Москве в Советском комитете ветеранов войны. «Помню ли я Баранова?! Еще бы! Это же мой первый фронтовой учитель и командир. Как сейчас вижу его перед глазами: среднего роста, коренастый, волевой взгляд. Командир он был строгий. Любил людей, ценил их. Баранов научил нас, молодых летчиков, умению жить. Да, да, не удивляйтесь. Умению жить по-настоящему—это тоже искусство. И мне кажется Баранов владел им в совершенстве».

О ДРУГЕ

Расскажу я вам об одном очень интересном, беззаветно храбром человеке. Он мой и ваш земляк. С первого часа, с первой минуты войны он вступил в бой с захватчиками, сделал сотни боевых вылетов, сбил двадцать один вражеский самолет. И до конца войны ни разу в воздухе не был даже ранен. Счастливый? Этот человек—летчик Александр Михайлович Числов—великолепно владел искусством вождения истребителей, обладал огромной волей.

Помню, я пришел из госпиталя в полк, в эскадрилью, которой Александр командовал. Это было на Орловско-Курской дуге. Я рвался в бой. Но... Мне казалось, что летчикам будет трудно решиться идти со мной безногим, в смертельные воздушные скватки. Но я ошибался. Комэск Александр Числов одним из первых пошел со мной в паре. Мы с ним вдвоем врезались в большую группу фашистских «Мессершмиттов», приняв их издали за «Юнкерсы». Это был бой! Карусель, в которую втянулось около трехсот самолетов с обеих сторон. Не один гитлеровский ас нашел себе могилу на курской земле. И, пожалуй, в этом бою я научился у Александра, как надо драться. Список сбитых им вражеских самолетов в этот день пополнился. И я понял, что не ошибся, вернувшись в авиацию. На земле Александр сказал мне:

—С тобой в паре не пропадешь.

Однажды Числов повел шестерку, в которую входил и я, на прикрытие наших войск. Земля сообщила: идет большая группа «Юнкерсов-87». Мы сбили шесть из них. Остальные беспорядочно сбросив бомбы, ушли. Вторая группа! Числов собрал шестерку, и снова в атаку. Еще четыре «Юнкера» врезались в землю, из них три—от руки Числова. Остальные—назад, как говорят, врассыпную.

Вдруг мы потеряли связь с командиром. И его машины не видно. Один из «Фокке-вульфов», прикрывавший своих бомбардировщиков сверху, повис над Числовым, повредил его радио. Числов вступил с ним в единоборство и в азарте боя ушел далеко от группы. Фашист видел, конечно, что перед ним большой воздушный мастер и решил сбить его, запросив помощи. Но пока еще шесть вражеских машин успели подойти, Числов сбил нахала в бреющем полете. И не успел набрать высоту. Шесть истребителей над самой землей взяли нашего командира в клещи.

Долго длился этот бой. Числов один на высоте 25—50 метров, а сверху, слева и справа—гитлеровцы. Но летчик хладнокровно отбивался, маневрировал, резкими бросками выходя из-под огня «Фокке-вульфов».

Победил советский ас. Ловким, кажется, уму непостижимым разворотом на 180 градусов он вырвался из клещей... Сажал машину на полевой аэродром уже с заглохшим мотором.

Таких боев у него были сотни на Курской дуге, над Белоруссией, Прибалтикой, Берлином. Два ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, ордена Александра Невского, Отечественной войны, наконец, Золотая Звезда Героя Советского Союза украшают грудь моего друга—храбрейшего человека-воина. Не скрою: горжусь тем, что это высокое звание нам с Александром присвоено одним Указом.

Впрочем, рассказывая о комэске, а потом замкомполка Александре Числове, я не могу не сказать о его летчиках. Был у нас замечательный пилот, старший лейтенант Павел Гражданов. Всего 25 вылетов совершил, а сбил 13 вражеских самолетов. Как-то в бою гитлеровцы откололи машину Давыдова. Шесть против одного. На помощь бросился Павел—сбил три машины. Две—Давыдов. Не дал Гражданов уйти и последнему. Догнал и сбил.

1965 г.

А. Карпичев.

«ИНАЧЕ НАМ НЕЛЬЗЯ»

Ох уж эти мальчишки!.. Чего только они не выдумают... «Дорогой Алексей Петрович,—писали двое,—решили стать настоящими людьми, а потому, немедля, приступаем к закалке характера по своему рецепту. После уроков остаемся в классе, по очереди зажимаем дверями руку и на секунды отсчитываем, кто терпеливее».

Смех—смехом, однако все здесь гораздо серьезнее, чем кажется. И далеко не баловство. Письма-просьбы, как воспитать в себе чувство долга, смелость, Маресьев получает часто. Ничего удивительного: мужая юность тягнется к тому, кого она выбрала в пример. Одни пишут, другие приходят. В особняке на Гоголевском бульваре Москвы, где разместился Советский комитет ветеранов войны, дня, наверное, не бывает без делегаций. Вот и нашу беседу прервали: «Алексей Петрович, Вас ждут». Спустя минуту, оттуда, где ждут, донесся шелест аплодисментов. В большой аудитории они способны заменить те сердечные слова, которые в волнующий момент хотелось бы высказать каждому. Слова глубокого уважения к человеку, прошедшему войну, чья жизнь—один из образцов мужества, верности долгу. Мы часно говорим: «Наш долг». Нередко слышим: «Ты должен». Что энто принуждение? Нет. Принуждение и долг исключают друг друга. Убежденность, чувство ответственности, совесть—вот с какими понятиями сочетается долг. Есть выражение исполнить долг до конца. Там, где свершилось это, поднялись будто бы жаркие маки, факелы вечного огня и красные пятиконечные

звезды зажглись на обелисках. Приходят к ним люди поклоняться: бывшие фронтьюники, когда-то размечавшие землю на окопы острой саперной лопаткой, и дети, не видевшие окоп. Точно такие, как те двое, придумавшие свой рецепт закалки характера, как те, постарше, с которыми сейчас встретился Маресьев в комитете ветеранов. «О чём Вы говорили с ними?» — поиннересовался я, когда он освободился. «Спросил как учатся. Дети не успели ответить — вмешалась учительница. Они, жалуется, плохо готовятся к подвигу, мол, пристыдите. Хотелось спросить: «К какому подвигу, за что стыдить?» Нельзя по всякому поводу взвывать к высоким чувствам. Человек готовится к подвигу всей своей жизнью. Где-то читал, как девушка, вчерашняя школьница, предотвратила беду. Была непогода, башенный кран сорвало с креплений. В последнюю минуту она забралась в кабину, отвела стрелу, иначе та проломила бы крышу здания, а там люди... А другой в обычной обстановке пальцем не пошевелит — дескать — зачем на рожон лезть. Такой действительно плохо подготовлен. Главное — воспитывать идеиную убежденность, внутреннюю зрелость, чувство долга. Подвига без этих качеств не бывает. Красоты человеческой — тоже.

Маресьев берет со стола фотографию и со словами: «Ребят в пример приведу», — подает мне. На фотографии сам он, в центре, еще двое: невысокого роста, сухощавые, чем-то неуловимо похожие друг на друга. По возрасту обоим за сорок. «Кто это — друзья военных лет? И почему — «ребят»? «Помните, в книжке меня нашли в лесу два паренька — Сергунька и Федя. Это они и есть. Живы и здоровы. Оба работают в тех же местах. Их настоящие имена — Александр Вихров и Сергей Малин. По привычке, однако, «ребятами» зову». Недавно Александр Михайлович Вихров появился у Маресьевых. Появился в форменном кителе, какого раньше Алексей Петрович у него не видел. «Ты что прокурором стал или связистом?» — спросил гостя. «Нет Алексей Петрович, я по-прежнему лесник, — засмеялся Вихров. — В тех самых местах, где самолет упал. Люди интерес проявляют, я у них вроде экскурсовода». «Лесник — значит хозяин леса. Интересная работа? Чем занимаешься?» «Если в общем и целом, — с достоинством ответил Вихров, садясь рядом с Маресьевым, — то лес храню. Как его рубят, кто рубит, не балуют ли, опять же новые посадки, — все мое, лесниковое».

Один бережет лес. Второй растит хлеб. Третий делает машины. И все это называется личной заботой каждого о приумножении богатства родной страны, личным вкладом в наше общее дело.

«Недавно был я на Курской магнитной аномалии, — продолжал между тем Маресьев. — Молодые рабочие задают вопрос: «Вы речь ведете об обстоятельствах исключительных — война, пожар и т.д. А возьмем обычную обстановку. Утром едет человек на работу, выполняет свое задание, вечером возвращается домой. Все обычно изо дня в день. Как здесь проявляется чувство долга? Кажется кто-то с места крикнул: «Работать надо!» Да,

говорю, работать и не шаляй-валай, а честно, с умом. Маловато знаний—учись, застопорилось дело—обратись к мастеру, тащить иной с завода инструмент, дескать от пропажи отвертки государство не обеднеет,—останови. Словом, будь хозяином в большом и малом. В этом долг. Перед кем? Перед обществом, перед коллективом, товарищами. Перед своей совестью, в конце концов». После этих слов Маресьева невольно подумалось: как много должен человек. Долг это ведь не просто красное словцо в обиходе. Это нравственные требования, которые предъявляет общество. Не обременяют ли они? Нет! Эти требования в отличии от требований мира капитала отвечают личным интересам советских людей, их убеждениям, их нравственной позиции.

«О долгे товарищества хочу еще сказать,—заметил Алексей Петрович.—И в бою, и в труде плечо друга—великое дело». После госпитализации Маресьев приехал в Подмосковье для тренировочных полетов. Здесь во многом решалась его судьба. Если отзыв товарищей будет положительным—дорога на фронт снова открыта. Ежели нет... Но об этом он старался не думать. Усталый человек молча ознакомился с его документами, молча вернул их и, приняв решение как поступить дальше, промолвил: «Идемте на поле». Когда люди, находившиеся у самолетов, построились, усталый человек командирским голосом спросил: «Кто полетит с безногим летчиком? Я лично—не полечу». «Раз ты не полетишь, не полетят и ребята,—мелькнула мысль.—Твое решение равносильно приказу». Подошел еще кто-то и встал рядом. «Штурман, ты полетишь с безногим летчиком?—последовал тот же вопрос.—Я—нет». Штурман посмотрел на Маресьева, словно ощупал взглядом внимательных глаз. «Я полечу, пожалуй. Завтра. С утра...» «Человек он был добродушным, этот штурман,—продолжает Алексей Петрович свой рассказ.—Полетели мы,—и дал он бумагу: управлять самолетом может. Но вопрос: «Кто полетит со мной?»—привез я, как хвост, на фронт. Воздушный бой—не тренировочный полет. Это всегда риск. Кто возьмет в бой? Дальше аэродрома меня сначала и не пускали: ребята возвращались с задания, садились, а я должен был прикрывать их в случае неожиданной атаки. Вручали гвардейские значки. Спрашиваю командира: «Когда в бой?» Отвечает: «Скоро...»

Недавно Маресьев был в одной из воинских частей. Молодые летчики, многим из которых он годился в отцы, повели его в комнату боевой славы. Дольше обычного задержался гость возле портретов Героев Советского Союза... Для молодых летчиков, скромно замерших сзади, все в этой строгой комнате—история. Для него—частица судьбы, прожитого. Потом он наблюдал, как готовятся симпатичные ладные парни к полетам, ведут учебный бой в воздухе. Когда-то и они начинали в азах, а их наставники критически наблюдав за их полетом, время от времени одобрительно произносили: «Молодцы!» Маресьев тоже похвалил летчиков. «Нам иначе нельзя,—ответили они.—Понимаем,

какую службу несем. Иначе нам нельзя...» Здесь уже говорит чувство долга. Эти простые до обыденности слова звучали в самые разные дни—в мирные и фронтовые, в самые разные годы: и десять, и двадцать, и пятьдесят лет назад. Почему же все-таки нельзя? От поколения к поколению передают советские люди традиции долга, которые ничто иное как сплав моральных ценностей нашего общества. С этими традициями связаны в нашей повседневной жизни представления о чести, достоинстве, совести. «На этих традициях воспитывается чувство долга,—говорит Маресьев.—Воспитывается в семье, в школе, в трудовом коллективе». У нас растет хорошая молодежь, работящая, любознательная. Правда,—Алексей Петрович улыбнулся,—пришлось мне быть очевидцем того, как старый заслуженный фронтовик обиженно жаловался: «Я ей (молодежи) о чувстве долга, о ее задачах в жизни, а она не слушает». В чем дело? Оказывается форменную нотацию прочитал молодежи». Маресьев задумался. А ведь верно: мы иногда забываем, что воспитание—это не назидание. Это процесс убеждения. В том числе и примером. Отец говорит сыну: «Следуй моей дорогой, делай как я». Юность видит, что отцы выбрали для нее, хотя и трудные, но верные дороги. Но и она хочет в этом убедиться сама. Вот и хорошо! Не надо сомневаться в праве сыновей на убеждение. Другое дело, когда человек неправильно понимает свой долг перед обществом, коллективом, идет на сделку с совестью.

Перед тем как проститься с Маресьевым, спрашиваю: «Вы сказали, что труднее всего пришлось не тогда, когда выбрались восемнадцать суток к своим, учились ходить на протезах и заново летать. Когда же?»

«Помните: «Кто полетит с безногим летчиком?» Потом: «Кто возьмет меня в бой?..» Командир сказал: «Скоро...» А как скоро? Все это слышал Алексей Михайлович Числов, ныне Герой Советского Союза, живет в Волгограде. Подходит: «Полетишь со мной». Он-то окончательно и утвердил веру во мне, Ну, а остальное—известно».

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество: Маресьев Алексей Петрович.
2. Воинское звание: гвардии старший лейтенант.
3. Должность: заместитель командира, он же штурман эскадрилии 63 Гвардейского истребительного авиационного полка 3-й ГИАД.
4. Год рождения—1916.
5. Национальность—русский.
6. Партийность—член ВКП(б) с 1942 года.
7. Участие в Гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда):

в Отечественной войне с 7.08.41 г. по 10.10.41 г., с 24.03.42 г.
по 4.04.42 г. и с 16.07.43 г.

8. Имеются ли ранения и контузии в Отечественной войне—
инвалид Отечественной войны—ампутированы обе ноги.

9. С какого времени в Красной Армии—с 1937 года.

10. Каким РВК призван

11. Чем раньше награжден (за какие отличия)—за образцовое
выполнение задания командования на фронтах Отечественной
войны награжден орденом «Красное Знамя».

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награж-
дению и адрес его семьи—Челябинская область, Верхний Уфа-
лей, Сухомятская ул., дом 39.

13. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига
или заслуг. На фронтах Отечественной войны находится с ав-
густа месяца 1941 г. За это время произвел 77 боевых вылетов и
лично в воздушных боях уничтожил 6 самолетов противника.
Будучи на Северо-Западном фронте, был сбит—18 дней находил-
ся в лесу без пищи и общения с людьми, отморозил обе ноги,
которые были ампутированы. Беспредельно преданный партии
Ленина—Сталина и своей Социалистической Родине, не имея
обеих ног, он не покидает летной работы, а всеми силами и
средствами стремится допущения к ней. Получив разрешение,
он осваивает скоростной истребитель ЛА-5, на котором с успе-
хом сейчас бьет немецко-фашистских захватчиков в воздухе.
За время пребывания на Орловском направлении Брянского
фронта произвел 7 боевых вылетов и лично сбил 3 фашистских
самолета, проявив при этом летное мастерство, мужество, ге-
роизм и отвагу.

20.07.43 года во время воздушного боя с превосходящими си-
лами противника спас жизнь 2-х летчиков, в числе которых
командир соседнего истребительного авиационного полка. В этом
неравном бою им было уничтожено 2 немецких истребителя.
Факт сбития трех самолетов противника подтверждается экипа-
жами самолетов, наблюдавших падение последних, и частями
наземных войск 63 Армии.

Истинный русский патриот, не жалея жизни и крови, сражает-
ся против немецко-фашистских захватчиков, и, несмотря на
серьезные физические недостатки, добивается в воздушных
боях серьезных успехов. Занимая должность зам. командира
эскадрилии, он имеет богатый опыт—учит своих летчиков мас-
терству воздушного боя рассказом, а в непосредственном воз-
душном бою—личным примером-показом. Среди личного состава
пользуется исключительным большим авторитетом.

За 20 штурмовок и лично сбитых 3 самолета противника был
награжден орденом «Красное Знамя».

За образцовое выполнение заданий командования на фронте
борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленное
при этом мужество и героизм, за проявление исключительного
патриотизма, за 6 лично сбитых самолетов противника и 20

эффективных штурмовок войск и техники противника достоин высшей правительенной награды—присвоения звания Героя Советского Союза.

М.П.

Командир 63 гв. АП,
гв. подполковник—Иванов.

По данному представлению гвардии старшему лейтенанту Маресьеву Алексею Петровичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.08.1943 года присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Основание: Архив МО, Ф—33, опись 793756, д. 30, лл. 44,45.

Копия верна:

Начальник 1-го отдела,
полковник—Варакин.

«   декабря 1970 года.
(3 гв. полк, 1 гв. полк отп. кр. счит. Пушки.)

Э. Марин

«ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ»

О замечательном подвиге Алексея Маресьева рассказал в своей книге «Повесть о настоящем человеке» Борис Полевой. Он познакомился с Маресьевым во время войны на одном из участков Брянского фронта. Ему сказали, что это лучший летчик полка, и он решил познакомиться с ним. Тот пригласил писателя переночевать в его землянке, и вот здесь-то, когда они ложились спать, произошло то, что страшно поразило Бориса Полевого: «Что-то тяжело грохнуло об пол. Я и увидел такое, чему сам не поверил, он оставил на полу свои ноги. Безногий летчик! Летчик-истребитель! Летчик, который только сегодня совершивший шесть боевых вылетов, сбил два самолета противника! Это казалось невероятным!»

В ответ на изумление писателя летчик сказал: «Хотите я расскажу Вам эту мою историю с ногами?» И он начал свой рассказ.

«Удивительная повесть этого человека так захватила меня,—вспоминает Борис Полевой,—что я старался записывать ее как можно подробнее...»

Алексей Маресьев довел свой рассказ до того дня, когда он сбив три фашистских самолета, снова ощутил себя полноправным и полноценным летчиком.

Неожиданная исповедь,—продолжал писатель,—потрясла меня своей красотой и величием».

Весной 1946 года Борис Полевой начал обрабатывать рассказы записанные со слов Маресьева. Свою книгу он назвал «Повесть о настоящем человеке», потому что именно Маресьев и есть настоящий советский человек!

Сам Алексей Петрович, когда его спрашивают, где истоки его мужества, скромно отвечает: «В том, что я сделал нет ничего необыкновенного. Это подвиг всего моего поколения».

«Наш Маресьев!»—с любовью и гордостью говорят о нем друзья, соратники и земляки-камышане.

ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ АКТЕРА ТЕАТРА И КИНО ПАВЛА ПЕТРОВИЧА КАДОЧНИКОВА

(Журнал «Советский экран», № 4, 1968 г.,
статья «Инструменты в руках»)

...Какой же Алексей Петрович?

Впервые я с ним встретился под Звенигородом, где мы должны были снимать зимнюю натуру. Там мы квартировали в доме отдыха Академии наук. Маресьев шел по длинному коридору чуть покачивающейся походкой. Мы узнали друг друга издали. Я подошел к нему, крепко пожал руку и вдруг понял, что сильно волнуюсь. Он еще крепче пожал мою руку и почему-то очень смущился. Позже я записал себе в дневник: «Прославленный летчик, Герой Советского Союза, человек, о подвиге которого знает чуть ли не весь мир, застенчив».

Мы вошли в мою комнату, молча сели, не очень смело поглядывая друг на друга. Наконец Алексей, первым преодолев смущение, заговорил: «Я ведь знаю, что вас интересует больше всего». Я был удивлен, потому что не успел сказать ему и двух слов. «Вас интересует, очевидно, больше всего, как мне удалось преодолеть...» Он сделал паузу, а я в это время подумал: «Сейчас скажет «район черного леса», а он сказал: «...преодолеть врачебную комиссию и доказать, что я физически здоровый человек».

И вдруг неожиданно для меня Алексей Петрович мягко и свободно встал на стул и продолжал: «Я ему говорю...» «Кому?»—переспросил я. «А председателю комиссии, разве это не ноги? Разве не тренировка?»—И звонко похлопав по протезам, Маресьев спрыгнул со стула.

Так в кинокартине родилась сцена «приемная комиссия». Ее никто не выдумал, она настоящая.

Борис Полевой.

«ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОДВИГА»

Сколько трудностей поставила она, жизнь, перед Алексеем Петровичем Маресьевым после того, как мы расстались с ним

там, на Курской земле, в дни грандиозной битвы. Он словно повоевал, количество зарегистрированных воздушных побед увеличилось до восьми. Восемь сбитых неприятельских самолетов—это ведь крепкая репутация. И он стал в народе не уникальным, а признанным героем и любимцем всей авиации.

Но тяжелое и, может быть, самое главное испытание поставила жизнь перед ним уже после того, как прогремел салют Победы, стихли фронты и наступил мир на земле. Из героя своей части, храбрость, мастерство и заслуги которого были всеми признаны, он превратился в одного из тысяч инвалидов, навсегда искалеченных войной. Да, о нем, конечно, позабочились. Он получил хорошую пенсию, на которую мог жить с семьей безбедно. Ему построили небольшую дачу и дали автомашину.

Но по натуре своей он был не из тех, кого материальный достаток мог успокоить. И в мирной жизни он не хотел чувствовать себя выбитым из седла. И с тем же упорством, с которым он когда-то обезножив, полз через фронт к своим, и с тем же фанатическим напряжением, с каким он мучил себя, тренируясь для возвращения в военную авиацию, он стал приобщать себя к активной мирной жизни.

Занимался гимнастикой. Летом ездил на велосипеде. Зимой бегал на лыжах и коньках. Упорно изо дня в день. Имея семиклассное образование, подготовился в Высшую партийную школу. Окончил ее с отличием. Поступил в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Закончил ее, защитил кандидатскую диссертацию—все это сочетая с активной общественной работой, с докладами, выступлениями на собраниях и митингах, с участием в движении сторонников мира, активистом которого он стал с самого его возникновения. Имя его становилось известным не только в военной авиации, но и во всей стране и за ее границами.

В 1949 году в Париже, в огромном зале велодрома Плейель, он выступил перед десятками тысяч французских сторонников мира. Толпа, уже знавшая его историю, читавшую о нем, подхватила его на руки и, так как в это время проходила забастовка таксистов, несла его до гостиницы. Сколько таких проявлений народного восхищения приходится ему принимать! В Москве мальчишки по утрам кучились у подъезда его дома и иногда молчаливой стайкой сопровождали его по любому маршруту.

«Наделали Вы делов со своей книгой,—шутливо сетовал он мне.—Житья не стало, хоть гримируйся или бороду отращивай». И самым характерным было то, что известность, которую можно, пожалуй, назвать и славой, не испортила его, не вскружила голову. Он продолжал оставаться таким, каким он был при первом нашем знакомстве: простым, деятельным, отзывчивым и даже немного застенчивым.

Будучи избранным ответственным секретарем Советского комитета ветеранов войны, где он работает и сейчас, он слывет как один из самых работоспособных и притом внимательных, от-

зыччивых работников, не оставляющих без внимания ни одной человеческой беды.

Да, интересной, активной жизнью продолжает жить вне страниц книги. И тут мне на память приходит один эпизод. В Москве проходило совещание министров иностранных дел держав антигитлеровской коалиции. На него слетелось и съехалось множество зарубежных корреспондентов, среди которых были и коллеги, с которыми я познакомился и подружился в дни Нюрнбергского процесса. Так вот в один из перерывов ко мне подошли два югославских журналиста, мои давние знакомые. С ними подошел то же знакомый мне американец, слывущий асом острого репортажа. Подошли, сказали, что только что заключили пари и попросили меня быть арбитром в их споре. Ставка была довольно серьезная. Проигравший должен был выставить пять хороших ужинов с напитками. Суть же пари заключалась в том, что оказывается американский коллега не поверил тому, что я сообщал в послесловии книги, что все описанное произошло на войне, что герой книги продолжает жить и что я изменил лишь одну букву в его фамилии. Ну, а югославы, знавшие по Нюрнбергу, как и на основе чего рождалась книга, выступили, так сказать в защиту правдивости автора и советской литературы вообще. Я согласился быть судьей, но при условии, если американский коллега обоснует свое неверие. «Окей, нет ничего проще,—сказал он, протягивая руку с растопыренными пальцами.—Во-первых,—и он загнул первый палец, —во-первых, я сам немного летчик, вожу спортивную авиетку, знаю, какая тонкая машина военный истребитель. Ведь когда летчик волнуется, волнение его передается через штурвал и самолет начинает вибрировать. А у Вас самолет ведет парень без ног, и не просто ведет, но и ведет на нем бой. И не только ведет бой, но и побеждает в воздухе асов Геринга, а они, как известно, имели отличную школу и были мастерами своего дела. Во-вторых,—он загнул второй палец,—если этот уникальный парень действительно совершил то невероятное, что Вы описали, во имя чего он старался? Для чего прилагал такие нечеловеческие усилия? Для того только, чтобы потом с прежним званием старшего лейтенанта сесть в боевую машину, снова и снова подвергать себя опасности? Вот если бы Вы показали его мечту о том, что его произведут в генералы или, скажем, назначат руководителем одной из ваших промышленных корпораций, что обеспечило бы его до конца дней,—тогда стоило бы ему все это проделать. И, наконец, третье, четвертое, пятое,—и он загнул оставшиеся три пальца.—Вот они мои доводы. Попробуйте их опровергнуть. Жду». Я опровергать не стал.

В какой-то степени я даже понял логику его мыслей. Ну где было ему, пусть даже асу журналистики, пусть человеку умному, но выросшему в мире, где все продается и все покупается на зеленые бумажки, где с самого нежного возраста людей воспитывают в преклонении перед его величеством долларом, где

даже движение души подчиняется чувству реальной выгоды, где ему было понять, что идеи коммунизма делают из самых простых людей героев, что во благо своего социалистического отечества люди, забывая об опасности, о выгодах, готовы идти на любой подвиг.

Такие доводы показались бы моему умному оппоненту «красной пропагандой». Да и не стал я с ним спорить. Я попросил Алексея Петровича приехать в гостиницу «Советская» и этим убедить моего оппонента в реальности своего существования. Мы поужинали вместе.

Но на этом спор не окончился. Убедить своего оппонента мне все-таки не удалось. Он потом признался, что втайне продолжал не верить мне, продолжал думать, что все, что я в этой книге рассказал, а в послесловии уточнил,—все это сделано для того, чтобы придать книге то, что американцы называют рекламой. И когда через несколько лет с делегацией ветеранов Второй мировой войны, встречавшихся на Эльбе с американцами, мы с Алексеем Петровичем прибыли в Вашингтон и были тепло встречены американскими ветеранами, среди корреспондентов, пришедших на Вашингтонский аэродром, оказался и тот самый ас журналистики, угощавший нас ужином в ресторане гостиницы «Советская». Это меня удивило. Я знал, что за прошедшие годы он сделал в своей весьма респектабельной газете большую карьеру—стал одним из ее боссов и уже не занимался репортажем. И вот он здесь. Дружески жмет наши руки.

Алексей Петрович, судьба которого известна и здесь, за океаном, сразу же оказался в центре внимания журналистов. Он застенчиво улыбался, чувствуя себя, вероятно, как степной конь, атакованный кучей слепней. Наш старый знакомый вопросов не задавал. Он с усмешкой посматривал на гостя, атакованного его коллегами, а потом тихо сказал мне: «И все-таки я Вам не верю... Как хотите, а не могу поверить».

Не могу умолчать и об одном смешном, но все-таки показательном эпизоде, произшедшем во время этой поездки. В разданном представителям печати пресс-релизе сообщалось, что в делегации будут автор и герой книги. Алексей Петрович был, что называется в форме. Он легко сбежал по трапу. У меня же иной раз бывают приступы ревматизма, которые мучают меня после контузии, полученной когда-то в Сталинграде. Я сошел с лестницы с трудом, боком, и произошла путаница. На следующий день по фотографии Маресьев фигурировал как Полевой, а Полевой—как Маресьев.

С этой путаницей мы смирились, так как ходили по Вашингтону, поменявшись фамилиями до тех пор пока не пришла пора взвлаживать на Арлингтонском национальном кладбище венки на могилу неизвестного солдата. По здешнему ритуалу военный, взвлаживающий венок, должен опуститься на одно колено. Естественно я проделал это легко, а у Алексея Петровича из-за протезов возникли трудности. Так мы снова обрели свои имена.

В ПРЕОДОЛЕНИИ ТРУДНОСТЕЙ КУЕТСЯ ХАРАКТЕР

Когда меня спрашивают, что бы я хотел посоветовать тем, кто только начинает свой самостоятельный путь, кто выбирает свое место в жизни, мне трудно ответить на этот вопрос. Готовых рецептов на этот счет у меня нет. У каждого своя жизнь и каждый строит ее сам. Я не могу, например, сказать: делай так, а не по-другому, послушай моего совета, и у тебя все будет прекрасно. Это был бы неискренний, несерьезный разговор, в котором не было бы толку. Однако, если бы спросили именно меня: каким я хотел бы видеть современного молодого человека нашего общества, вступающего в жизнь, то я бы ответил: прежде всего трудолюбивым. Не в том, быть может, несколько упрощенном смысле этого слова, что вот мол трудись, не покладая рук, приноси пользу людям—и тогда будешь хорошим. Вовсе нет. Попробуем серьезно разобраться в этом глубоком и емком понятии. Быть трудолюбивым—это означает готовить себя к большим делам и даже к подвигу. Это, прежде всего, не робеть перед трудностями, уметь преодолевать их, не сгибаться под их тяжестью. Именно в этом может заключаться подвиг. В войну—это схватка с врагом, в мирное время—это построение новой интересной жизни. Подвиг, героизм начинаются с малого—с преодоления себя, преодоления тех трудностей, которые стоят перед тобой в данную минуту. К примеру, хочет парень стать летчиком, а медкомиссию не прошел. Сразу сник, захныкал... Моральная травма, согласен. Но если он человек с головой, сильный, трезво оценивающий события, то поймет: это вовсе не трагедия, не конец мечтам, желаниям, стремлениям. Сколько ведь прекрасных земных профессий! Надо только суметь открыть их для себя, хорошенко разобравшись в сложившейся ситуации. Это умение выстоять в трудную минуту появится лишь тогда, когда человек еще в детстве старался преодолевать трудности, лень, нежелание трудиться, старался делать то, что надо, а не то, что хочется. Когда-то на уроке в школе сумел сказать самому себе, учителю, что не понял объяснения. Пусть это было стыдно, смешно, пусть его посчитали глупым, но он нашел в себе силы признаться в этом, преодолел себя. Но если разобрался в том, что не понял, добился своего, это уже останется на всю жизнь. Не спасовал перед этой, пусть не такой уж важной, но в ту минуту серьезной трудностью, а мог бы махнуть на все это рукой: мол не понял и не понял, а в другой раз пойму, то есть сделать себе поблажку, пожалеть себя.

Так воспитывается характер—зерно закладывается с самого детства родителями. Но характер может воспитать и сам человек: сильным, крепким, волевым, стойким или—слабым, нерешительным, безвольным. Поэтому и говорят: «Этот человек с ха-

рактером! Как скажет, так и будет!» А почему? Я уверен—с детства его так воспитали родители, школа, хорошие наставники, и сам он себя тоже воспитывал.

Или, скажем, комсорг дал комсомольцу задание—интересное, боевое, но трудное. А ему неохота его выполнять—лень, некогда, есть другие дела... Опять дал себе поблажку, опять отгородил себя от «ненужных» трудностей, не проявил характер. И постепенно привыкает жить за счет других, за счет общества, облегчать свою жизнь. Но это очень опасная позиция. Потом человек неминуемо поймет, что обманывает в конце концов себя, становится слабым человеком, не способным на какие-то большие дела.

Или так. Дал мастер по цеху задание. Парень посмотрел, прикинул: чертежи трудные, надо разбираться—и не стал этим заниматься. Решил делать, что полегче. Так, незаметно, он останавливается на полдороге, и на высокие стремления, на осуществление своих мечтаний уже не хватает ни сил, ни воли, ни характера.

Все это—к слову о трудолюбии. Именно оно воспитывает сильного человека и помогает в будущем преодолеть любые трудности.

Быть может, это помогло и мне, когда я, раненый, полз по снегу восемнадцать суток, добираясь до своих. Я уверен, что именно сильный характер позволил Зое Космодемьянской совершить свой бессмертный подвиг, помогал бить врага Ивану Кожедубу и многим другим нашим героям.

Но думал ли кто-нибудь из нас, что мы совершаляем подвиг, героический поступок? Конечно нет. Мы знали, что надо воевать, и воевали; знали, что надо победить, и победили. Героями никогда не становятся вдруг и не рождаются люди героями. К подвигу они готовятся всю жизнь, и, совершая его, вовсе не думают: вот, мол, какие мы молодцы, какие мы особенные! Стать такими научили и заставили их жизнь, обстоятельства, в которых они оказались. Настоящее мужество, героизм не могут быть самоцелью. Они—отражение внутренней позиции человека, его взглядов, убеждений, характера.

Я глубоко убежден, что мальчишка, заставивший себя вставать в определенное время, регулярно делать физзарядку и обтираться холодной водой, что парень или девушка, сумевшие, поборов усталость, сесть после рабочего дня за учебник, воспитывают в себе качества героя. Именно в преодолении трудностей, больших и маленьких, рождается мужество, куется характер.

Почти каждый день в нашей стране рождается герой. Вот какая у нас необыкновенная жизнь, какие необыкновенные люди! А если задуматься, откуда у нас такой массовый героизм? Ответ на этот вопрос надо искать в необыкновенной биографии нашей Родины, ее героической истории, в биографиях советских людей.

В повседневной работе, в упорстве, в борьбе за достижение поставленной цели, в отвоеванных у пустыни гектарах земли, в отстроенном в лесной глухомани городе, в первых домах будущего поселка, в каждой большой и малой победе человека над природой, над собой, над своими дурными привычками, над всем тем, что мешает нам лучше, богаче и красивее жить, рождаются качества, без которых не может быть героизма.

А. П. Маресьев.

СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ

В составе Советского комитета ветеранов войны—280 бывших фронтовиков. Важное место в нашей работе занимает деятельность на международной арене, развитие и укрепление связей с зарубежными организациями ветеранов войны. В этой работе мы постоянно стремимся содействовать нашей партии в проведении миролюбивой ленинской политики, добиваемся объединения усилий широких кругов международной общественности в борьбе за укрепление мира, за разрядку международной напряженности против угрозы новой войны. Кому как не нам известно, сколько страданий и горя приносит война любому народу. Советский комитет ветеранов войны является членом Международной федерации борцов Сопротивления и восьми международных комитетов, объединяющих бывших узников фашистских лагерей. Мы поддерживаем связи с Всемирной федерацией бывших фронтовиков, а так же с более чем 100 зарубежными организациями ветеранов войны, бывших военнослужащих и участников национально-освободительного движения. Мы участвовали в подготовке и проведении Европейской встречи ветеранов войны за мир, безопасность и сотрудничество, которая проходила в Риме в 1971 году, Европейского симпозиума ветеранов войны по проблемам разоружения в Париже в 1975 году, VIII-го конгресса Международной федерации борцов Сопротивления в Минске в 1978 году и Всемирной встречи ветеранов войны за разоружение в Риме в 1979 году.

Советские ветераны войны активно выступают на международных форумах против возрождения нацизма и опасности неофашизма, против агрессивных замыслов и действий империализма, антикоммунизма и антисоветизма. Всеми доступными средствами мы ведем работу по разоблачению фальсификаторов истории Второй мировой войны, изобличаем военных преступников, боремся за прекращение губительной гонки вооружений. У нас тесные контакты с организациями ветеранов войны стран социалистического лагеря. Это помогает нам в героико-патриотическом и интернациональном воспитании молодежи, которое мы ведем. Мы сотрудничаем и со многими организациями ветеранов войны и участников национально-освободитель-

ного движения Алжира, Анголы, Индии, Мали, Сирии, Эфиопии и других стран Азии и Африки. Укрепляются наши связи и с борцами антифашистского сопротивления капстран, с организациями участников Второй мировой войны Австралии, Англии, Канады, США, Франции, Италии, Финляндии, Дании, Голландии, Норвегии, Швеции, антифашистами ФРГ, Западного Берлина. Большую деятельность ведет СКВВ и внутри страны.

Значительно оживилась она сейчас, когда по всей стране идет подготовка к празднованию 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Около 50% ветеранов войны продолжают трудиться в народном хозяйстве. Мы придаем большое значение их активному участию в движении за ударный труд, в наставничестве, воспитательной работе с молодежью. Ветераны передают молодым наши героические традиции, учат дисциплинированности, ответственности за порученное дело.

По путевкам ЦК ВЛКСМ, общества «Знания», ЦК ДОСААФ и других общественных организаций ветераны войны выступают перед молодежью с лекциями, докладами, беседами на предприятиях, на призывных пунктах и в учреждениях, в воинских частях и учебных заведениях. Наши ветераны вместе с пионерами и комсомольцами участвуют в походах по местам революционной и боевой славы. Вот что мне хотелось рассказать о деятельности нашего комитета. У каждого из нас своя работа, свое призвание. Но требования, которые предъявляет к нам любое дело, остаются во многом теми же—трудолюбие, честность, дисциплинированность, характер. И это не просто слова. Ветераны по-прежнему в строю!

А. П. Маресьев.

«МЫ ЗНАЕМ ЦЕНУ МИРУ»

В апреле 1949 года в Париже состоялся Всемирный конгресс сторонников мира, на котором мне выпала честь представлять советскую молодежь. Естественно, что ветераны не могли оставаться в стороне от массового движения за сохранение мира. У нас в стране и за рубежом в это время проходили мощные манифестации протеста против «поджигателей войны», как тогда было принято говорить. Инициативные группы советских ветеранов побывали во Франции, Италии, Бельгии, других странах. Мы поняли, что сама жизнь диктует необходимость создания своей организации советских ветеранов войны для борьбы за мир. И вот в сентябре 1956 года в Москве состоялась первая учредительная конференция, на которой были избраны руководящие органы комитета. Первым учредительным председателем был маршал Советского Союза А. М. Василевский. Сегодня в СКВВ действует 46 секций, которые организованы в городах-героях и наиболее крупных промышленных и культурных центрах стра-

ны. Наша деятельность финансируется Советским фондом мира. Мы не собираем членских взносов и не выдаем членских билетов. У нашей организации особый характер. Гости из-за рубежа часто спрашивают: кто член СКВВ? Вся страна—отвечаем мы. Это ветераны Советской Армии, участники партизанского движения, ветераны-подпольщики, бывшие узники фашистских концлагерей, инвалиды войны, ополченцы... Поэтому было решено: индивидуального членства не устраивать, а поручить Советскому комитету ветеранов войны от имени всех их выступать в защиту мира. Мы живем в период резкого обострения международной обстановки. И ветераны, пережившие все тяготы и невзгоды второй мировой войны, как никто другой, представляют всю опасность милитаристских планов подготовки новой войны. Поэтому неудивительно, что все мы активно включились в кампанию действий за разоружение, против безответственной политики администрации США. Своих целей Белый дом пытается добиться путем обмана и лжи. Для того, чтобы оправдать гонку вооружений, Рейган и компания ничуть не смущаясь, заявляют об агрессивности Советского Союза, прибегают чуть ли не к площадной бране в наш адрес в перемежку с фарисейскими проповедями на темы морали и нравственности. А ведь на самом деле Советский Союз никому не угрожал и угрожать не собирается, о чем красноречиво говорят наши многочисленные мирные инициативы. Это ли не пример доброй воли и миролюбия! Но в Вашингтоне и в столицах натовских стран предпочитают замалчивать конструктивные предложения СССР в области гонки вооружений. Активисты СКВВ в ходе двусторонних встреч с членами партнерских организаций различных стран, на международных форумах разъясняют советские мирные инициативы, представляющие собой противовес агрессивному курсу Белого дома. СКВВ принимает активное участие в работе Координационного комитета, созданного в 1979 году на Всемирной встрече ветеранов войны за разоружение. Его цель — содействовать ведущим международным ветеранским организациям в укреплении и расширении взаимных контактов. Мы, представители Советского Союза, считаем, что ветераны должны самым активным образом вести борьбу за мир, против начавшегося размещения американских ядерных ракет в Западной Европе, против угрозы атомной войны.

Есть ветераны войны против фашизма, а есть реваншисты с более чем сорокалетним стажем, которые, нацепив нацистские регалии, мечтают о восстановлении «нового порядка» гитлеровского образца. Есть генералы, которые пройдя войну от начала до конца, решили навсегда посвятить себя борьбе за мир. А есть генералы, которые до сих пор строят планы уничтожения ненавистного им социализма. Поэтому всячески укреплять контакты с первыми и вести борьбу со вторыми—наша задача. Широкие связи установились у нас с европейскими национальными организациями ветеранов войны, особенно Франции, Италии и Бель-

гии. В США так же есть несколько организаций участников войны. Ежегодно они присыпают свои делегации в СССР. Советские ветераны так же неоднократно выезжали в США. Все шло хорошо. Однако американские власти, ослепленные антисоветизмом, создали на пути развития наших связей непреодолимые препятствия, запретив делегациям СКВВ въезд в США. В результате контакты увяли, а затем и вовсе прекратились. В условиях оголтелого антисоветизма и милитаризма, проповедуемого сегодня в натовских странах, работать западным организациям ветеранов войны стало неизмеримо сложнее. Но они продолжают бороться. Пользуясь случаем, я хочу обратиться к американским ветеранам войны: мы вместе воевали, спасая человечество от гибели, уготованной фашизмом. И сегодня нам, особенно ветеранам наших двух стран, нужно сделать все, чтобы спасти планету от ядерного пожара. Ветераны войны--народ уже пожилой, но душой они не стареют. Вот почему все больше ветеранов идут в школы, пионерские и комсомольские организации, на фабрики и заводы, в колхозы и совхозы, в институты, чтобы передать молодежи не только свой опыт и знания, но и идеиную убежденность и страсть коммунистов.

В. Бронченко.

«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ БОРЕЦ ЗА МИР»

Всякий раз, когда наш прославленный земляк Герой Советского Союза А. П. Маресьев приезжает в Камышин, встретиться с человеком из легенды спешат стар и млад. Так случилось и 16 февраля. Большой зал ГККПСС едва вместил всех желающих повидаться с Алексеем Петровичем. Но сегодня А. П. Маресьев не просто в гостях у камышан. Избранный от Всесоюзного совета ветеранов войны и труда кандидатом в народные депутаты СССР, он приехал к нам, чтобы поговорить о важном, насущном, обменяться мнением по вопросам, волнующих всех советских людей.

Доверенное лицо кандидата, член Всесоюзного совета ветеранов войны и труда генерал-майор в отставке Г. Р. Пекарский рассказал биографию А. П. Маресьева, о том, какую работу проводит Алексей Петрович на посту заместителя председателя Всесоюзного совета ветеранов войны и труда.

Полагаем, что выскажем мнение абсолютного большинства земляков Героя: жизнь воспитанника комсомола, человека, на примере которого воспитывалось и будет воспитываться не одно поколение молодых людей, не нуждается в каких-либо особых комментариях. Это подтвердили в своих выступлениях ветераны Великой Отечественной войны Б. В. Быков, Н. Ф. Пономарев, первый секретарь ГК ВЛКСМ Ю. Клочков и другие товарищи, единодушно призвавшие поддержать кандидатуру А. П. Маре-

сьева на пост народного депутата страны. Очень своеобразно и трогательно приветствовали земляка камышинские композитор А. И. Вековешников и поэтесса А. М. Тарасова. Они подарили высокому гостю свою песню, которая так и называется: «Алеша Маресьев».

С большим вниманием выслушали присутствующие выступление первого секретаря ГК КПСС М. М. Харитонова. Михаил Миронович сообщил, как трудятся сегодня камышане на предприятиях города и в хозяйствах района. «Я думаю, Алексею Петровичу будет приятно услышать, что промышленность Камышина работает сейчас лучше, чем Волгограда и Волжского, а сельские труженики за последние три года значительно увеличили продажу государству молока и мяса,—сказал М. М. Харитонов.—Конечно, у нас есть еще и нерешенные проблемы. Необходимо повышать обеспеченность жильем, стремиться к дальнейшему улучшению обеспечения населения продовольствием, приводить в порядок город. Однако сегодня надо иметь в виду не только то, что надо делать, но и как делать,—заключил первый секретарь.

И вот на трибуне А. П. Маресьев. Притихший зал вслушивается в каждое его слово. Алексей Петрович говорит, что авторитет Всесоюзного совета ветеранов войны и труда с каждым годом растет и укрепляется. Его плодотворная работа по достоинству оценивается и за рубежом. Излагая свою программу кандидата в народные депутаты СССР, А. П. Маресьев подчеркнул важность повышения благосостояния ветеранов войны и труда, окружения их вниманием, теплом и заботой.

«Здесь есть несколько путей,—ответил он.—Прежде всего—это повышение роли Советов на местах, укрепление их прав, тесный контакт депутатов с хозяйственниками. И на этой основе —улучшение пенсионного обеспечения советских людей».

Оценивая проходящий в нашей стране процесс перестройки А. П. Маресьев отметил, что главное ее условие—добропровестный труд каждого человека. Уделил внимание Алексей Петрович и внешне-политическим проблемам перестройки. «Проводя политику разоружения нельзя забывать о высокой политической бдительности, о дальнейшей борьбе за мир, об укреплении дружбы между народами всех стран»,—таков вывод А. П. Маресьева.

Надолго останется в памяти камышан эта встреча. Алексей Петрович увез не только сувениры и подарки, куда важнее для него было почувствовать одобрение собственной работы, узнать мнение земляков, которые как и многие тысячи советских людей, желают ему крепкого здоровья, плодотворных успехов на благо нашей Родины.

«НАШ МАРЕСЬЕВ»

ИСТОКИ.

Пример Маресьева... Сотням людей помог он в самых неожиданных ситуациях преодолеть самого себя, победить... Но мужество и стойкость не рождаются вдруг. Они имеют свои истоки. А истоки—детство. В разговоре с корреспондентом журнала «Физкультура и здоровье» А. П. Маресьев сказал: «Я рос в приволжском городке Камышине. Греблей мы увлекались все до единого. Лодок нынешних спортивных мы тогда знать не знали, но мы азартно, до кровавых мозолей соревновались на суденышках, которые называли почему-то словом «бударка». Плавать выучился сам. Три раза тонул, но воды не испугался. Играли в футбол с братом Николаем, стоял на воротах. Лыжи и коньки очень любил. Коньки мы делали сами—брали кусок лезвия пилы и вбивали эту металлическую пластину в деревянную колодку. Служили такие скороходы исправно. С лыжами, однажды, помню, вышла история. Было в ту пору такое слово «книгоноша»—человек, который носил по деревням книги. Поручили это дело однажды и мне, как пионервожатому. Собрал я компанию мальчишек, и отправились мы на лыжах в деревню Сестренки. Груз был немалый—штук по сто книжек несли мы в заплечных мешках. А по дороге начался буран, да такой, что ничего не видно вокруг. Мы сбились с пути. Но все-таки не испугались, отыскали верную дорогу и вышли к деревне. Сдали книги в клуб и только поздним вечером вернулись по домам.

В лапту еще играли, конечно. Велосипеда у меня не было, но брат давал свой покататься. Всякий день что-то затевали. А вообще стремление к соревнованию, азарт мальчишеский, желание быть первым—очень характерны для моего поколения». Была у Алексея и другая страсть—любил технику. Как-то он заметил, что мастер на заводе делает лодочный мотор. Захотелось и самому смастерить. «Чем я хуже»,—решил он. Дело, конечно, оказалось не таким уж простым, как показалось вначале. Но Алексей не отступил. Многие вечера провел за «железками», но мотор все-таки собрал и установил на лодке. Ребята не без зависти поглядывали на Лешкин «катер».

А. И. Филатова, заслуженная учительница РСФСР, вспоминает: «Мне посчастливилось учиться в одной школе с Алексеем. Мы были друзьями. Вместе участвовали в школьных играх, спортивных соревнованиях. Алексей уже тогда выделялся общительностью, остроумием, неистощимой энергией. Помню какой радостью светилось его лицо, когда мы с ним ехали в Саратов на краевой слет пионеров. Он был горд доверием, которое ему оказали ребята города.

Как-то во время каникул меня направили в Антиповку в лагерь пионервожатой. Я снова встретила там Маресьева. Он вел с пионерами спортивную работу. Общительный по характеру, он умело и интересно организовывал занятия в различных секциях».

ОБРЕТЕНИЕ КРЫЛЬЕВ.

Алексей Петрович вспоминает: «Помню маленький пароходик, доставивший нас строителей на амурский берег, истоптанный заваленный чемоданами, узлами. На берегу толпились ребята, девчата. Куда ни глянь, всюду молодые лица. Вдруг с высоты сложенных горой ящиков раздался отчетливый, ясный голос: «Комсомольцы, не каждому дано совершить в жизни дело, остающееся в веках. Вам дано это счастье: вы оденете в гранит обрывистые берега Амура, зальете асфальтом широкие проспекты, постройте завод...» «Урал»—громко запевает оратор.—Это есть наш последний и решительный бой...»

Да строительство Комсомольска-на-Амуре действительно походило на сражение. И выиграть его предстояло почти безоружным людям. Кирка, лопата, топор—вот и вся техника на первых порах. В комитете комсомола Алексея спросили: «Профессию имеешь?» «Токарь я. ФЗУ окончил. Моторы знаю». «Токари нам пригодятся, но сейчас нужны лесорубы. Организуется бригада для заготовки леса в тайге. Жилья там нет. Так что решай!» «Я согласен». В тот же день бригада отправилась через Амур и поздно ночью прибыла к месту назначения. В глухой тайге сколотили из бревен времянку и—за работу. Стойка ждала леса... А работа у лесорубов тяжелая, непривычная. На ладонях вздувались кровавые мозоли. А тут еще мучила Алексея болезнь. Давали знать о себе ревматизм, малярия. Как-то бригадир Николай Шаров заметил его вялость, спросил: «Ты что не здоров?» «Ничего, все в порядке»,—с на jakiom на бодрость в голосе ответил Алексей. И решил объявить нездоровью бой. Каждое утро поднимался затемно, когда ребята еще спали, бегал по настывшему за ночь лесу, занимался физзарядкой... И делал это в любую погоду. «Парень с характером»,—одобрительно отзывался об Алексее бригадир.

«Что-то поразило меня тогда,—через некоторое время выяснилось, что я совершенно здоров»,—вспоминает Маресьев.

Весной штаб стройки получил два катера-буксира. Кто-то вспомнил о Маресьеве, его профессии моториста, и Алексея направили на один из катеров механиком. «Партизан», на котором теперь плавал Алексей, почти все время был в рейсах. Он таскал баржи с грузом, ходил в Хабаровск, Благовещенск. Но у механика всегда находилось время для занятий в аэроклубе, который был создан в городе юности. Алексей Маресьев записался в него один из первых. Учлеты в свободное от работы время раскорчевывали поле для аэродрома, построили барак, оборуду-

довали учебные классы. Вместе с механиком привели в летное состояние старенький самолет. Работали, учились без оглядки на время. Мечта обретала реальные крылья.

«Комсомольская правда» тогда писала: «Над городом и могучим Амуром, над цепью сияющих сопок высоко в небе летают стальные птицы. В прошлом году комсомольский аэроклуб подготовил значительную группу пилотов. Все они в нынешнем году проходят тренировку... В этом году аэроклуб расширил свою работу по подготовке летчиков, парашютистов и планеристов. Половина учтетов уже летают самостоятельно».

Алексей Маресьев окончил аэроклуб с оценкой «отлично». И по рекомендации крайкома комсомола вместе с товарищем, Петром Шемендиоком, поступил в Читинскую летнюю школу.

Война застала Маресьева в Батайске, где он служил инструктором летного училища.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА.

Теперь многие знают: за годы войны летчик, старший лейтенант А. П. Маресьев совершил 86 боевых вылетов. В воздушном бою сбил 11 вражеских машин, семь из которых—после госпиталя, с ампутированными ногами.

После окончания войны он работает в спецшколе ВВС, потом заканчивает Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), затем— аспирантуру Академии общественных наук, защищает диссертацию.

И вот уже более 30 лет А. П. Маресьев работает в Советском комитете ветеранов войны. Он побывал во многих странах мира, сам принимает часто гостей из-за рубежа. И при всем при этом не теряет связи со своим родным городом. Он неоднократно бывал в Камышине, встречался с земляками, принимал их у себя в Москве. Он дружил с первым директором СМИ Героем Советского Союза В. А. Федорковым. Был членом бригады слесарей-инструментальщиков, возглавляемой А. И. Сорокоумовым.

В мае 1996 года Алексею Петровичу Маресьеву исполняется 80 лет. Камышане гордятся своим земляком, который воплотил в себе лучшие качества советского человека, воспитанного пионерской, комсомольской организациями города. Как можно этим не гордиться?! Его жизнь и его подвиг всегда будут образцом служения своему народу, своей Родине. И это наш Маресьев!

Городскому Комитету КПСС,
Городскому Совету депутатов
Народному историко-краеведческому
музею.
г. Камышин, Волгоградская область.

Дорогие друзья!

Получил ваше приглашение приехать в Камышин на празднование юбилея. Сердечное спасибо вам, милые земляки! К большому сожалению, по служебным обстоятельствам я не могу выехать из Москвы, чтобы принять личное участие в знаменательном юбилее—300-летии города.

Вместе с тем я не могу не выразить свои чувства, вызванные этой датой. Должен откровенно признаться, что, хотя я и гражданин этого города, но я не знаком с прошлым Камышина и не знаю, каким он был триста, двести и даже сто лет тому назад. Думаю, что вряд ли город в дореволюционный период мог гордиться своей экономикой, культурой. Но нам, потомкам, ясно одно: что наши деды, прадеды своими мозолистыми руками придали ему характерный облик русского волжского города, заслужившего право войти в летопись России.

Зато я хорошо знаю Камышин советского периода. Октябрьская социалистическая революция вдохнула в него новые силы. Неизвестно преобразился облик старого Камышина. Каким молодым выглядит он в свои триста лет! Это уже не рыбацкий поселок и не заштатный городок на Волге, а новый индустриальный центр с крупнейшими современными предприятиями. Разве не замечательно, что наш текстильный комбинат по мощности производства занимает первое место в Европе. Теперь уже есть, что почитать о Камышине. Ведь в книгах, журналах и газетах много пишут о работе предприятий, о людях Камышина, совершивших трудовые подвиги.

Но я помню и люблю и старый Камышин, таким, каким он был в годы моего детства и юности. До сих пор я храню в памяти тихие улочки, старые деревянные дома, рыбакские сети, кости на берегу реки. Все это я любил и люблю до сих пор. Даже небо, в котором я впервые увидел самолет, казалось мне особым: никогда и нигде я не видел такого неба, такой чистой и голубой лазури, как в Камышине. Как захотелось мне тогда летать, подняться ввысь на этой крылатой птице, посмотреть сверху на наш город, увидеть Волгу в ее величественной красоте, полюбоваться безбрежными приволжскими далями.

Много лет прошло с тех пор. Рано мне пришлось покинуть родные места. Сначала в 1934 году с комсомольской путевкой поехать строить город Комсомольск-на-Амуре, а затем служба в рядах Советской Армии, учеба в летных училищах и, наконец, война—Великая Отечественная война.

Тяжело вспоминать военные годы. Нелегким оказался мой фронтовой путь, но как бы ни тяжко было—выстояли, выдержа-

ли советские люди в этой схватке с ненавистным врагом.

За послевоенные годы неизмеримо выросла и окрепла социалистическая Родина. Вот сегодня, вместе с вами я радуюсь огромным успехам, с которыми пришел наш город к своему юбилею.

Не имея возможности приехать в эти дни к вам, в Камышин, я все равно и в Москве чувствую себя участником юбилея родного города. Очень прошу вас, дорогие мои друзья, поздравить от моего имени моих милых земляков, всех жителей Камышина с праздником.

Желаю новых успехов в труде на благо Родины! Желаю юным землякам успехов в учении! Пусть еще краше станет наш город!

Здоровья и большого счастья желаю всем, дорогие друзья!

Ваш А. Маресьев, Герой Советского Союза.

г. Москва.

2-го сентября 1968 года.

Депутату Верховного Совета РСФСР

тov. Давыдову Е. Н.

г. Камышин, Сталинградская обл.,

ул. Советская, 33, кв. 10.

Уважаемая Евгения Николаевна!

Я очень рад, что в моем родном городе Камышине создается Исторический музей. С большим удовольствием выполняю Вашу просьбу.

Примите от меня самые наилучшие пожелания доброго здоровья и больших успехов в Вашей работе на службе нашего советского народа.

А. Маресьев,
Герой Советского Союза.

Дорогие друзья!

Сердечно поздравляю своих земляков с праздником—51-ой годовщиной Великой Октябрьской Социалистической Революции.

С глубоким уважением Ваш

А. Маресьев,
Герой Советского Союза.

г. Москва,

1-го ноября 1968 г.

ТЕЛЕГРАММА

ГОРОД КАМЫШИН ВОЛГОГРАДСКОЙ
ОБЛ.
ГОРКОМ ВЛКСМ.

МОСКВА 34/301 02 26 1333

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС ВСЕХ
КОМСОМОЛЬЦЕВ ГОРОДА С ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ЮБИЛЕЕМ
60-ЛЕТИЕМ ВЛКСМ Я ВСЕГДА ТЕПЛО ВСПОМИНАЮ
КАМЫШИН В НЕМ ПРОШЛО МОЕ ДЕТСТВО НАЧАЛАСЬ
БЕСПОКОЙНАЯ ЮНОСТЬ ЗДЕСЬ Я ВСТУПИЛ В КОМСОМОЛ
КОТОРОМУ ВО МНГОМ ОБЯЗАН В ФОРМИРОВАНИИ ТЕХ
КАЧЕСТВ КОТОРЫЕ ПРИГОДИЛИСЬ МНЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА В СУРОВЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ И ВО
ВСЕЙ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕЛАЮ
ВАМ МОИ ДОРОГИЕ МОЛОДЫЕ ЗЕМЛЯКИ БОЛЬШИХ
УСПЕХОВ В РАБОТЕ ВО ИМЯ ТОРЖЕСТВА КОММУНИЗМА
И МИРА А. МАРЕСЬЕВ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Песня.

«АЛЕША МАРЕСЬЕВ»

Стихи Анны Тарасовой

Музыка А. Вековешникова.

Ты вырос на Волге, лугами бродил,
Рыбачил с мальчишками вместе.
И дружбой хорошей всегда дорожил,
А л е ш а Маресьев.

Мужать помогала родная страна—
И птицей ты взмыл в поднебесье.
Но крылья твои опалила война,
А л е ш а Маресьев.

Ах, раненый сокол! Чуть теплится жизнь,
Вперед! Не погибни без вести!—
И стонут с тобою деревья:—«Держись!»
А л е ш а Маресьев!

Ты горе осилил—ни шагу назад!
Судьба твоя—гордая песня,
Твои соколята под солнцем летят,
А л е ш а Маресьев!

«ПИСЬМА МАРЕСЬЕВУ» (в редакцию газеты «Комсомольская правда»)

Вот одна группа писем. В них воспоминания об отцах и дедах, об их мужестве на войне. В подвиге А. П. Маресьева, его несгибаемой самоотверженности они видят черты характера поколения солдат Великой Отечественной войны.

«Дорогая редакция! Не написать вам просто не могу,—это строки из письма Александры Григорьевны Дубяги из Рязани,— «Повесть о настоящем человеке»—это книга и о моем отце, и о многих простых тружениках. Я родилась в 1940 году. Помнить, естественно, войны я не могу, но вот отца своего увидела, что такое война. Помню как однажды отец поведал мне о летчике, который летал без ног, с протезами. Наверное, в мои восемь лет не все было понятно, и это увидел мой мудрый и добрый отец. И вот однажды во втором или третьем классе мне была подарена книга «Повесть о настоящем человеке». Для меня и сейчас остается загадкой, где в то трудное время, в деревне мог мой отец-инвалид достать такую книгу. Давно не стало отца, растут сыновья, старший Алексей проходит срочную службу, младший пятиклассник Миша несколько раз перечитал эту книгу. А я перелистываю ее иногда, и не разделить судьбу А. П. Маресьева и моего отца, простого русского солдата Петрова Григория Егоровича. Отца нет в живых. И я казню себя, что мало спрашивала... Сейчас мне хочется сказать всем: берегите оставшихся в живых ветеранов—это наша гордость».

УРОК МУЖЕСТВА

Одни прочитали книгу еще в первые послевоенные годы. Читали ее в землянках, на пепелищах, в полуразрушенных зданиях, приспособленных под школы, на стройках. Другие открывают ее впервые сегодня, когда война уходит в историю. И почти в каждом письме, в рассказах людей разных возрастов и биографий говорится о том главном, за что мы любим этого Настоящего Человека и книгу, посвященную ему. Судьба А. П. Маресьева всегда учит мужеству, стойкости в испытаниях, вере в жизнь, в могущество человеческой воли. «Он дал мне силу жить,— пишет из Львова Петр Степанович Влезьков.—17 сентября 1941 года в тяжелом бою под Демянском я, восемнадцатилетний курсант, был контужен. Очнулся в плену. Несколько раз пытался бежать из лагеря, но меня ловили и жестоко избивали. В 1943 году попал в Бухенвальд. Работал в каменоломне. Когда оказался на свободе, не знал буду ли жить: крайняя степень истощения, многочисленные едва затянувшиеся раны после издевательств и побоев. Но годы фашистского ада оставили и другой след—в душе. По ночам не мог спать. Казалось все слышу звериные крики конвоиров и вопли умирающих людей... Я был подавлен, ни во что на свете не верил. Жить не хотелось. В это

тяжелое для меня время в руки попала книга «Повесть о настоящем человеке». Прочитал книгу, приободрился—нужно жить вопреки всему. Я понял: человек до тех пор не побежден, пока он сам не сдался».

Полковник запаса В. П. Грибков назвал свое письмо «Очень личное». «Я пишу об Алексее Петровиче Маресьеве, потому что он стал частью наших судеб, а его подвиг по силе воздействия на умонастроение всего нашего поколения—явление ни с чем не сравнимое. В 1947 году мы занимали очередь за книгой Бориса Николаевича Полевого «Повесть о настоящем человеке». На всю школу была только одна книга, и на чтение давалась ночь. Подвиг и жизнь Алексея Петровича слились с нашей жизнью, окрылили нас верой в доступность любой мечты, если она не покидает земных границ и зависит от человеческой воли...

Мы мечтали, Саша Юдин, Анатолий Поляков, Александр Сапожников, Ваня Братов—все мы решили стать офицерами. Но только Юдин прошел медкомиссию, а нам посоветовали выбрать гражданскую профессию. Это было в 9 классе. Отказаться от мечты? Нет! Впереди еще год. И началось: подъем в 6 часов утра, на зарядку час—перекладина, гири, толкание ядра, стойка на руках, обливание холодной водой.

—...Батальон! Смирно!.. Вольно!—Я стал курсантом Ульяновского гвардейского танкового командного дважды Краснознаменного училища им. В. И. Ленина. Впереди жизнь, о которой мы мечтали».

О том, как «Повесть о настоящем человеке» помогла ему в жизни, написал и военрук из города Каменец-Подольский Хмельницкой области, Василий Петрович Черныш: «Сегодня в день Великой Победы, нашему техникуму вручили приз имени Героя Советского Союза Бугайченко за 1-е место по военно-патриотической работе и подготовке юношей к службе в армии. Пришел домой и решил вам написать. В начале 1953 года я тяжело заболел. Два месяца без движения, и почему-то казалось, что жизнь окончена и вернуться вновь к нормальной деятельности мне не суждено. В мае месяце благодаря медперсоналу госпиталя в городе Львове я начал двигаться и даже ходить. Через две недели должна была состояться Военно-врачебная комиссия, которая будет решать мою судьбу относительно дальнейшей службы в армии. Учился я в пограничной школе и через полгода должен был, закончив ее, получить первое офицерское звание. Как-то я попросил дежурную медсестру найти мне книгу «Повесть о настоящем человеке». Она выполнила мою просьбу. В первую же ночь я прочел всю книгу, а еще две ночи читал, повторяя эпизоды подготовки А. П. Маресьева к медкомиссии и его поведения уже на ВВК. Я не просто читал, я был на месте героя. Я представлял внутреннее его состояние при ощущении нечеловеческой боли.

Ночью я поднимался с постели, еле держась на ногах и опираясь на спинку кровати, повторял десятки раз упражнения.

И вот настал этот день. Я подошел к начальнику ВВК четким строевым шагом и по всей форме доложил о прибытии. Это первое, что его озадачило. Глядя на меня, он взял в руки лист с медицинским заключением и спросил лечащего врача: «Вы не перепутали, это тот больной?» Врач подтвердил. «Мы хотим Вас комиссовать по состоянию здоровья», — как-то мягко сказал председатель комиссии. Тогда я сделал 30 приседаний, 25 отжиманий от пола, три повтора полного комплекса утренней физзарядки и прошел два круга строевым шагом...

Через неделю я был в пограничной школе. Экзамены сдал успешно, стал офицером и прослужил еще 24 года на границе...

Еще одно удивительное письмо пришло из Ташкента от скульптора Касыма Мирзарахимова. «Что вспомнил из детства? Заплаканые, грустные глаза мамы. Я заболел полиартритом. По совету врачей меня отправили в специализированный санаторий в Самарканд. Уезжал я нехотя, все хныкал. В лечебнице стал нелюдимым, избегал людей. Но вот однажды лечащий врач, как бы невзначай, оставил на моей тумбочке книгу. «Повесть о настоящем человеке» — прочитал я на обложке. Книга захватали меня с первых строк. Моему восхищению судьбой летчика-героя не было предела. И вот что заметил: незаметно для себя я стал другим, не жаловался на сильные боли в суставах, начал виншать себе, что обязательно поправлюсь...

В 1964 году я стал лепить из гипса портреты. Они очень понравились маме. Она сказала: «Да ты у меня талантливый!..» Она, конечно, преувеличивала. Но я решил: буду скульптором. Уже в 1965 году Союз художников Узбекистана организовал мою персональную выставку. А три года назад 20 моих лучших работ демонстрировались в Сочи, в литературно-мемориальном музее Николая Островского. Теперь готовлюсь к своей третьей персональной выставке.

Я ХОЧУ БЫТЬ ПОХОЖИМ. Оказалось, что подавляющее количество писем в адрес редакции пришло от наших юных читателей. Потрясенные судьбой героя, его подвигом, они обретали в этом свою нравственную опору.

«Уважаемый, Алексей Петрович, в этом году по вечерам мы с мамой читали «Повесть о настоящем человеке». Книга нам очень понравилась. Каждый вечер мы с нетерпением ждали, когда снова продолжим чтение. Мы очень переживали за Вас и желали удачи. Особенно мы волновались за Ваш первый бой после госпиталя. Мама сказала, что эта книга у нее одна из самых любимых, и она рада, что мы уже выросли и она может читать эту книгу вместе с нами. Теперь мы все вместе восхищаемся Вашим подвигом. Алексей Петрович, мы увидели Вашу фотографию в журнале и потом много говорили о Вас. Вика Мокрушина, г. Москва. 4-й класс».

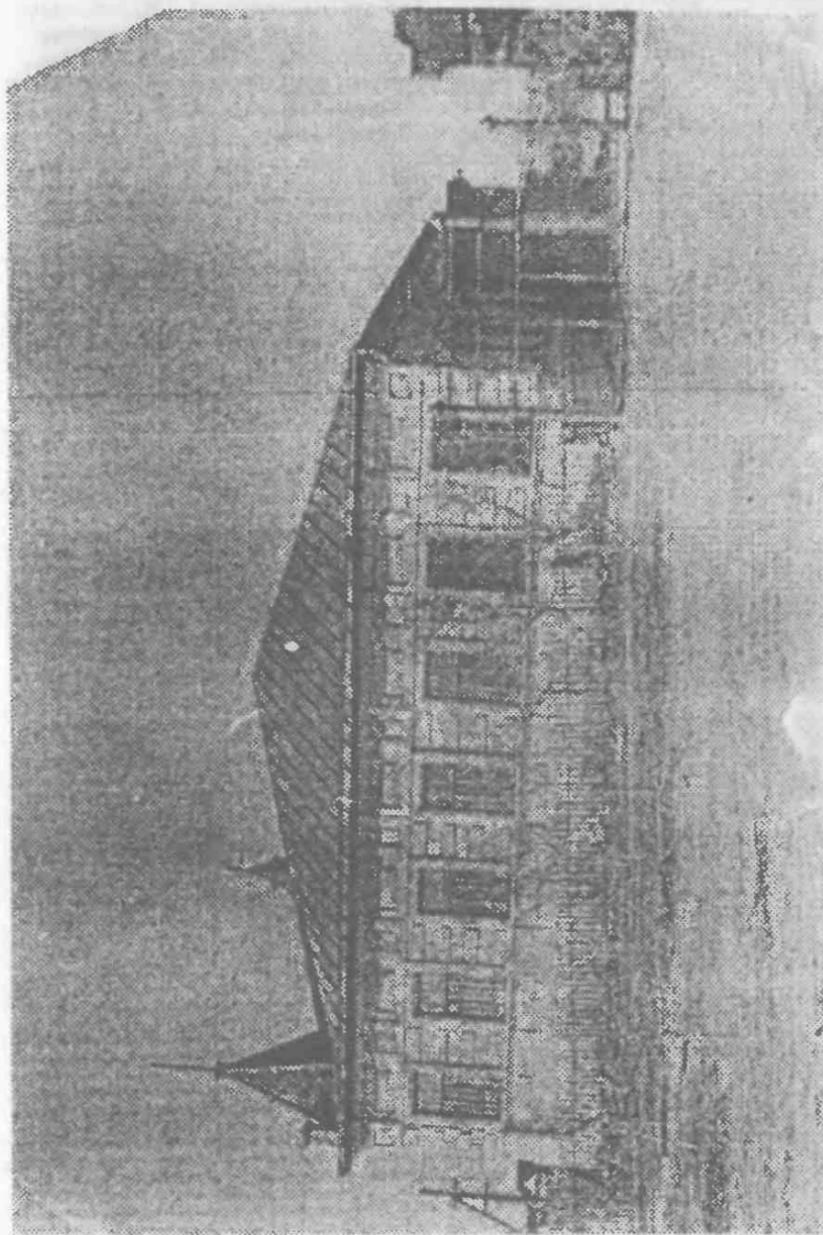
Телеграмма в номер: «Москва, «Комсомольская правда», А. П. Маресьеву. Дорогой Настоящий Человек, сердечно поздравляю с юбилеем. Много лет назад Ваше мужество и стойкость

помогли мне вернуться к жизни, любимому делу. В 1960-м году в схватке с гнусными хулиганами я получил тяжелое увечье, стал пожизненно инвалидом первой группы. Повесть Бориса Полевого, Ваш подвиг вселил в меня уверенность, помог бороться с недугом. Я снялся в тридцати фильмах. Последняя большая работа — роль в фильме «Волчья яма».

Примите самые сердечные поздравления и пожелание счастья. Ваш подвиг будет вдохновлять еще не одно поколение людей. Искренне уважающий Вас, Кененбай Кожабеков, народный артист Казахской ССР».

Школа № 10, где учился А. Маресьев.

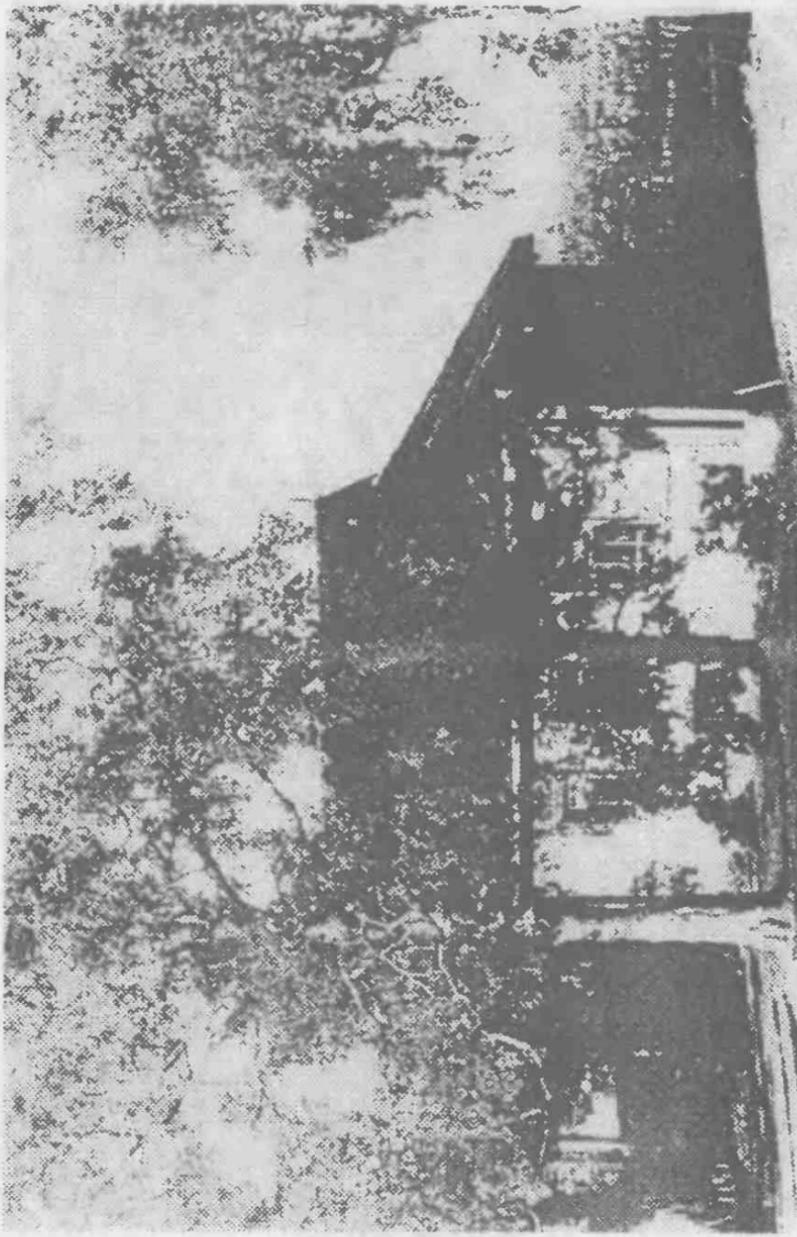

Алеша Маресьев в 1-м классе школы № 10 (верхний ряд, крайний справа)

А. Маресьев. 1941 год

Дом, в котором колхозники скрывали А. Маресьева.

31/3-72, *Москва*

Встреча через тридцать лет.
А. Вихров и С. Малин.

А. П. Маресьев на коньках в Подмосковном санатории.

На Курской дуге. Перед очередным вылетом.

Герой Советского Союза
Алексей Петрович Маресьев.

ТРАДИЦИИ ОТЦОВ — СЫНОВЬЯМ В НАСЛЕДСТВО!

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МАРЕСЬЕВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ

А. Маресьев родился в 1916 году в Волгоградской области в Советскую Армию призван в 1941 году. В 1959 году направлен на учёбу в Балтийское Училище летчиков СССР.

Человек легендарный, не сдавшийся врагу, земляк АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ СЧЕРВЫХ ДНИ ВОИНЫ находит в боевых строях до марта 1942 года проявляет стойкость, выдержку и лично в воздушных боях одерживает 4 самолета противника.

В марте 1942 года за боевые заслуги званием Героя Советского Союза награждён.

18 ДНЕЙ НАХОДЯТСЯ В ЛЕСУ ОДИН, БЕЗ ПИЩИ. ЭТО ПОДВИГ ОПИСАН В КНИГЕ В ПОЛЕВОГО «Юность о настоящем че-ловеке».

В июле 1943 года, беспредельно преданный родной Коммунистической партии и своей социалистической Родине, не имея обеих ног А. Маресьев добивается права летать, получив разрешение, он становится скоростной испытатель ТА-4, на котором с успехом бьёт немецко-фашистских захватчи-ков в воздухе.

«Только за время пребывания на орловском направлении Брянского фронта», — говорится в очередном представлении к награде, — летчик АЛЕКСЕЙ ПРОДЯВЛЯЕТ 7 боевых вылетов и лично сбит 3 вражеских самолёта, проявив при этом лётное мастерство, мужество, геройизм и отвагу».

28 июля 1943 года во время воздушного боя с превосходящими силами противника А. Маресьев спас жизнь двум летчикам, в числе которых был командир соединенного испытательного авиационного полка. В этом бою,ном боя им было уничтожено 2 итальянских истребителя.

ТАК ПРАЖАЛЯ С ВРАГИМИ ИСТИННЫЙ РУССКИЙ ПАТРИОТ, НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛЯДЬ ГЛАДИИ СТАРИЦЫ ЛЕТЧИКИ АЛЕКСЕЙ МАРЕСЬЕВ.

28 августа 1943 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

ВОИНЫ КРАСНОЗНАМЕННОГО СОЕДИНЕНИЯ

БЕРИТЕ ПРИМЕР С ГЕРОЕВ-ФРОНТОВИКОВ, БУДЬТЕ ДОСТОЙНЫ СЛАВЫ ОТЦОВ!

Листовка, посвященная подвигу А. Маресьева.

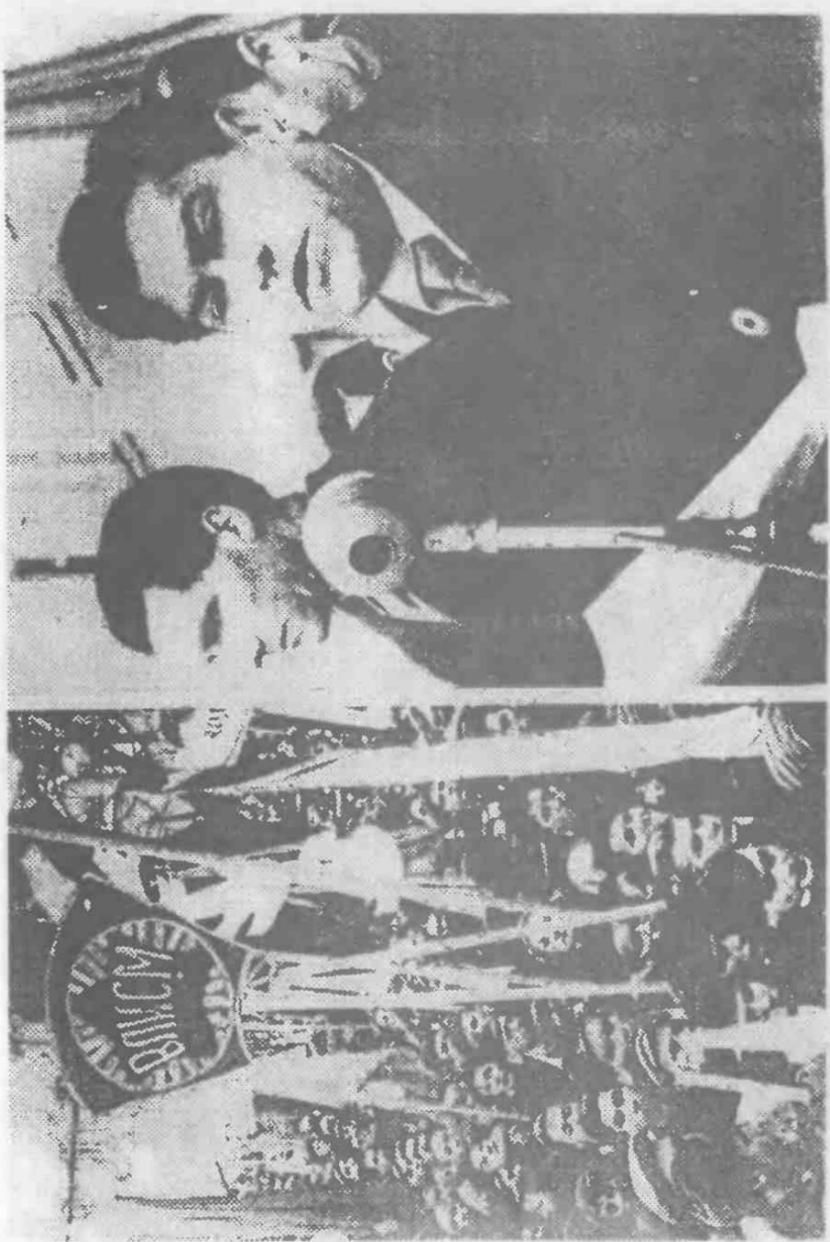
Встреча с ветеранами авиации.

Встреча с летчиками полка Нормандия—Неман

Мы знаем цену миру

Герой Советского Союза
В. А. Федорков и А. П. Маресьев
в парке «Комсомольцев-добролыцев».

А. П. Маресьев и А. И. Филатова, заслуженная учительница РСФСР.
«Встреча с одноклассницей».

Герон Советского Союза А. Числов и А. Маресьев.
«Встреча друзей и земляков».

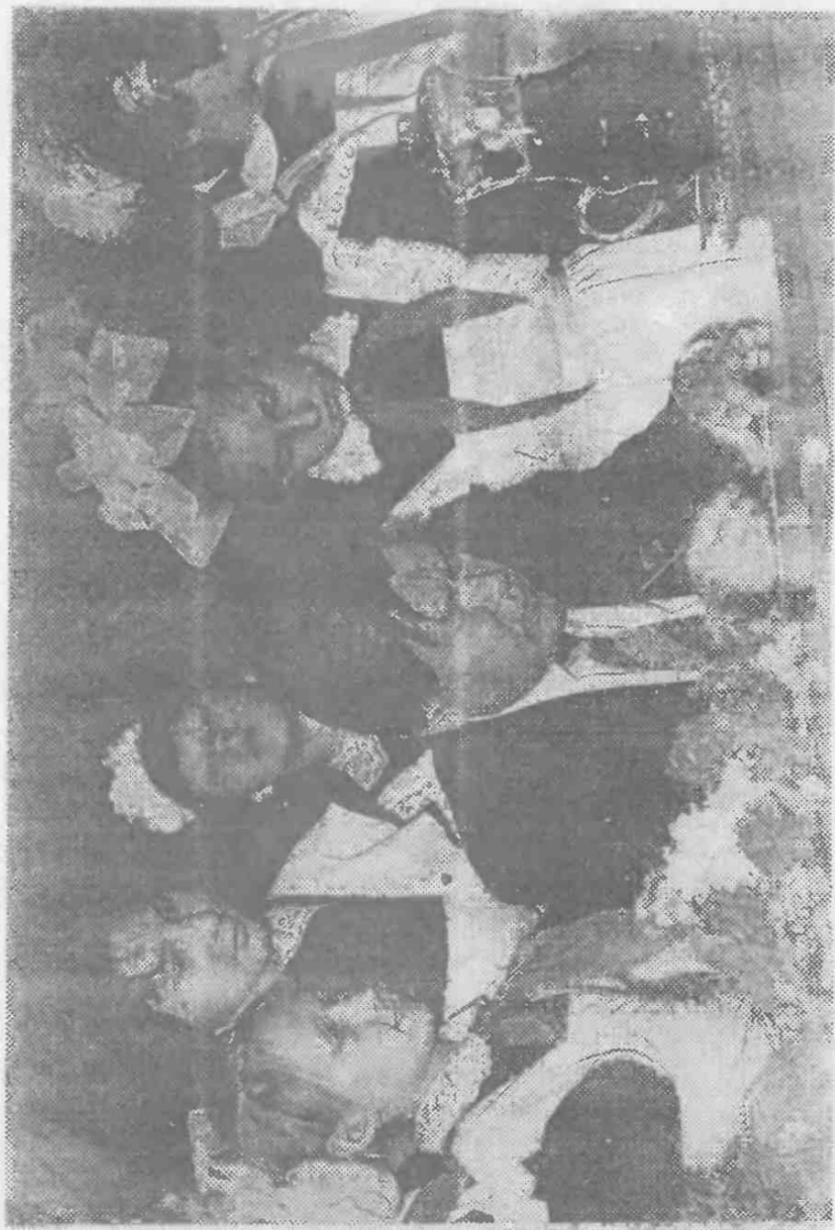

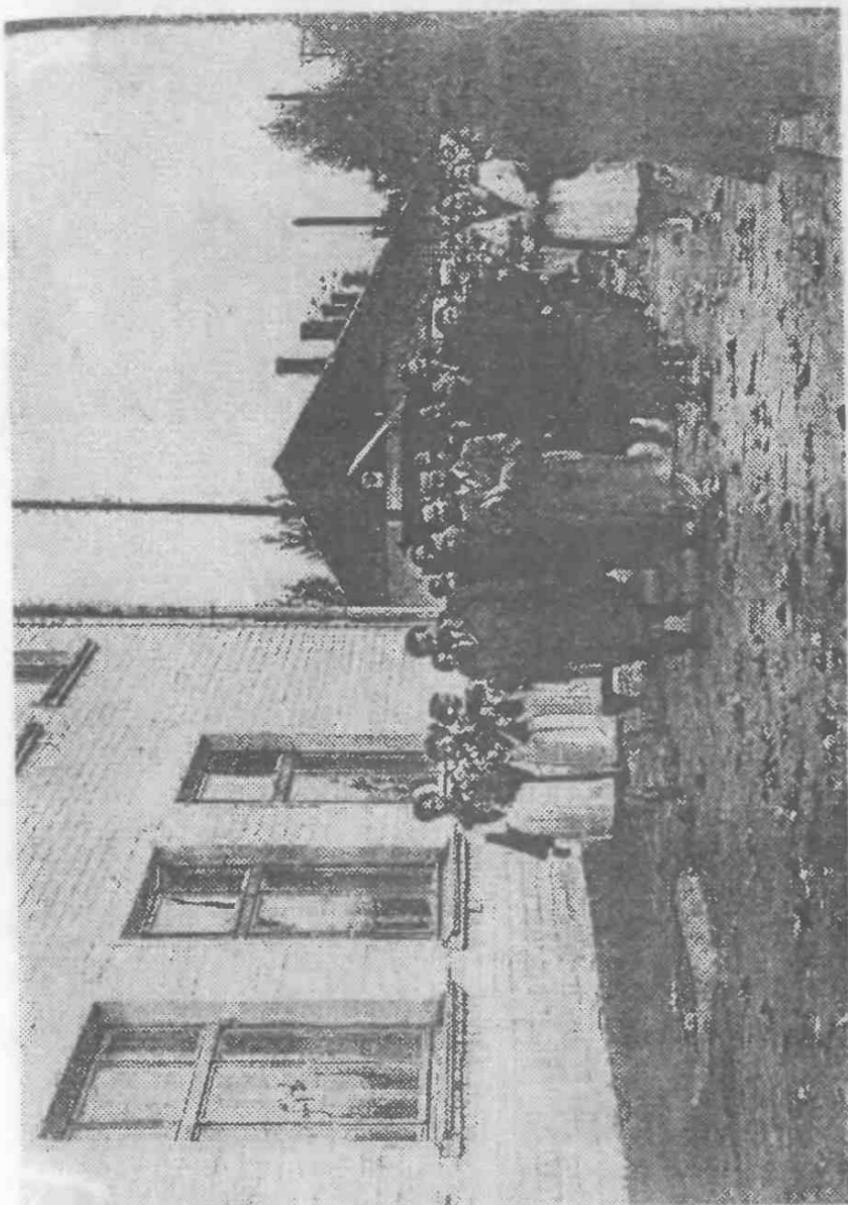
А. П. Маресьев на хлопчато-бумажном комбинате
им. А. Н. Косыгина. Фото на память.

А. П. Маресьев в Петров-Вале. «Первый звонок».

Встреча с пионерами

Петров-Вальцы встречают героя.

Бюст А. П. Маресьева, выполненный к его 70-летию

А. П. Маресьев с супругой и младшим сыном.

МАРЕСЬЕВ
Алексей Петрович

Первый заместитель председателя
Российского комитета ветеранов войны
Герой Советского Союза

СОДЕРЖАНИЕ

Маресьев Алексей Петрович (справка)	3
О моей матери	3
Немного о себе	5
Он был командиром Маресьева	7
О друге	9
Иначе нам нельзя	10
Наградной лист	13
Человек из легенды	15
Из дневника артиста	16
Продолжение подвига	16
В преодолении трудностей	20
Совет комитета ветеранов войны	22
Мы знаем цену миру	23
Профессиональный борец за мир	25
Наш Маресьев	27
К 300-летнему юбилею Камышина	30
Камышинскому комсомолу	32
Фотоблок	37

НАШ МАРЕСЬЕВ
Сборник
Составитель: Старший научный
сотрудник музея ШАНТАРИН В С

Сдано в набор 18.04.96 г. Подписано в печать 15.05.96 г.
Формат 60x84/16. Бумага типографская. Гарнитура
“Звездочка” Печать офсетная. Уч.-изд. лист. 3,75.
Тираж 1000. Заказ 1938

Государственное Камышинское
производственное полиграфическое
предприятие
403850, г. Камышин, ул. Красная, 14